

ДАЙДЖЕСТ НОВОСТЕЙ РОССИЙСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

Выпуск № 54 (ноябрь 2017)

Дайджест новостей российского и зарубежного частного права /за ноябрь 2017 года/

СОДЕРЖАНИЕ:

- I. [Новости Юридического института «М-Логос»](#)
- II. [Новости законотворчества в сфере частного права](#)
- III. [Новости судебной практики](#)
 1. [Практика Конституционного Суда РФ](#)
 2. [Разъяснения судебной практики Верховного Суда РФ](#)
 3. [Практика Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ](#)
 4. [Практика Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ](#)
 5. [Определения о передаче дел на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ](#)
- IV. [Новые научные публикации](#)
 1. [Научные монографии](#)
 2. [Научная периодика](#)
 3. [Диссертации](#)
- V. [Зарубежная юридическая литература](#)
- VI. [Новости зарубежного частного права](#)
- VII. [Частное право в интернете](#)

I. НОВОСТИ ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА «М-ЛОГОС»

- На сайте Института опубликовано [расписание](#) образовательных программ (вечерних, дневных и онлайн курсов повышения квалификации) на первое полугодие 2018 года. Среди множества запланированных программ центральное место занимают программы по частному праву.

Обращаем ваше внимание на **НОВЫЕ** дневные семинары повышения квалификации, которые пройдут в Институте в декабре 2017 года и в первом полугодии 2018 года:

<i>Название</i>	<i>Сроки проведения</i>	<i>Город</i>
Двухдневный семинар повышения квалификации « Поставка: основные проблемы договорной работы »	18 -19 декабря, 2017г., формат обучения – дневной	Москва
Двухдневный семинар повышения квалификации « Реформа гражданского кодекса в части регулирования финансовых сделок »	08-09 февраля 2018г., формат обучения – дневной	Москва
Двухдневный семинар повышения квалификации « Практические аспекты третейского разбирательства и международного коммерческого арбитража »	19 – 20 апреля 2018 г., формат обучения – дневной	Москва
Двухдневный семинар повышения квалификации « Актуальные вопросы заключения и исполнения договоров имущественного страхования »	19 – 20 апреля 2018 г., формат обучения – дневной	Москва
Двухдневный семинар повышения квалификации « Мастер-класс Елены Бариновой «Построение юридической карьеры» »	19 – 20 апреля 2018 г., формат обучения – дневной	Москва
Двухдневный семинар повышения квалификации « Субсидиарная ответственность при банкротстве: новеллы законодательства и актуальная судебная практика »	31 мая – 1 июня 2018 г., формат обучения – дневной	Москва
Однодневный семинар « Практические вопросы защиты чести, достоинства и деловой репутации в судебной практике »	8 июня 2018 г., формат обучения – дневной	Москва
Двухдневный семинар повышения квалификации « Долевое участие в строительстве и иные формы инвестирования в строительство жилья: новеллы законодательства и актуальные правовые вопросы »	14 – 15 июня 2018 г., формат обучения – дневной	Москва
Двухдневный семинар повышения квалификации « Практические вопросы применения Закона №44-ФЗ и Закона №223-ФЗ о закупках »	25 - 26 июня 2018 г., формат обучения – дневной	Москва

- Также обращаем ваше внимание на **НОВЫЙ** вечерний долгосрочный курс повышения квалификации:

<i>Название</i>	<i>Сроки проведения</i>	<i>Город</i>
Практические навыки работы юриста: переговоры, написание документов, судебная риторика, управление проектами, работа юридического департамента (52 ак. часа)	21 мая 2018 г. – 21 июня 2018г. 1 мес.	Москва

- На сайте www.m-lawbooks.ru доступна покупка видеозаписи курса «[ДОГОВОРНОЕ ПРАВО: актуальные практические вопросы](#)». Видеокурс состоит из 18 лекций общей продолжительностью – 57

ак. часов. Вы можете купить как курс в целом, так и отдельные видеолекции по конкретным темам. Видеолекции можно смотреть на любом устройстве (ПК, ноутбук, планшет и даже смартфон). К каждой видеолекции прилагается значительный объем материалов для дополнительного чтения. Лекторы: А.Г. Карапетов, Р.С. Бевзенко, А.А. Павлов, М.Л. Башкатов.

- На нашем сайте электронных юридических книг www.m-lawbooks.ru этой осенью опубликованы следующие новинки юридической литературы:

Султанов А.Р. [Борьба за правовую определенность или поиск справедливости](#). М., 2017

Шелкунов А.Д. [Принцип нейтральности налога на добавленную стоимость](#). М., 2017

Бевзенко Р.С. [Земельный участок с постройками на нем: введение в российское право недвижимости](#). М., 2017.

Глухов Е.В. [Корпоративный договор: подготовка и согласование при создании совместного предприятия](#). М., 2017.

Асосков А.В. [Коллизионное регулирование договорных обязательств](#). М., 2017.

Асосков А.В. [Основы коллизионного права](#). М., 2017 (бесплатно!)

Полный каталог электронных книг по праву см. www.m-lawbooks.ru

- На сайте Института опубликованы следующие дайджесты правовых новостей:

[Дайджест новостей антимонопольного права](#) (за сентябрь - октябрь 2017 г., отв. ред. О.А. Москвитин)

[Дайджест новостей налогового права](#) (за июль - сентябрь 2017 г., отв. ред. Д.М. Щекин)

[Дайджест новостей торгового и потребительского права](#) (за 1 полугодие 2017 года, отв. ред. В.А. Белов)

- На сайте Юридического института «М-Логос» опубликованы видеозаписи, а также тезисы докладчиков научных круглых столов, которые Институт организовал в ноябре 2017 г.:

[Научно-практический круглый стол «ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ЦЕССИИ И ПЕРЕВОДА ДОЛГА \(2 ЧАСТЬ\)»](#)

[Научно-практический круглый стол «ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ЦЕССИИ И ПЕРЕВОДА ДОЛГА \(ЧАСТЬ 3\)»](#)

II. НОВОСТИ ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА В СФЕРЕ ЧАСТНОГО ПРАВА¹

- Президент [подписал](#) закон, которым внесены изменения в ГК РФ в части регулирования деятельности организаций по управлению авторскими и смежными правами на коллективной основе.

- Президент [подписал](#) закон, предусматривающий возможность выдачи и обращения закладных в электронной форме (электронной закладной).

- Госдума [приняла](#) в третьем чтении законопроект, возвращающий авторам произведений изобразительного искусства права на гонорары при каждой перепродаже их работы.

- Госдума [приняла](#) в первом чтении законопроект, предусматривающий создание специального социального банковского счета, на который не может быть обращено взыскание.

¹ Обзор подготовлен Екатериной Чеберяк, магистром юриспруденции

- Госдума [приняла](#) в первом чтении законопроект об ограничении размера начисляемых процентов по договорам потребительского кредита (займам), уступки прав (требований) по таким договорам, а также возможности судебной защиты по ним.

- Правительство [внесло](#) в Госдуму законопроект, направленный на упрощение и сокращение сроков процедуры эмиссии долговых и иных эмиссионных ценных бумаг, а также на оптимизацию требований к раскрытию информации эмитентами ценных бумаг.

- Правительство [внесло](#) в Госдуму три законопроекта, направленных на сохранение платежеспособности saniруемых кредитных организаций.

- Депутаты Госдумы [внесли](#) в Госдуму законопроект о создании Фонда консолидации страхового сектора, создаваемого за счет средств Банка России с целью предупреждения банкротства страховых организаций.

- Депутаты Госдумы [внесли](#) в Госдуму законопроект, закрепляющий гарантию сохранения при взыскании задолженности за должником-гражданином доходов с учетом величины прожиточного минимума.

III. НОВОСТИ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

1. Практика Конституционного Суда РФ

[Постановление КС РФ от 26 октября 2017 года №25-П по делу о проверке конституционности пункта 5 статьи 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в связи с жалобой гражданина А.И. Сушкова](#)

Признать пункт 5 статьи 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», определяющий обладателя информации как лицо, самостоятельно создавшее информацию либо получившее на основании закона или договора право разрешать или ограничивать доступ к информации, определяемой по каким-либо признакам, не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку данное законоположение по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования:

не может рассматриваться как наделяющее правообладателя интернет-сервиса, с помощью которого осуществляются передача электронных сообщений и хранение информации, статусом обладателя информации в отношении сведений, содержащихся в сообщениях, получаемых или отправляемых пользователями по электронной почте, или в отношении информации, которую пользователи хранят с помощью данного интернет-сервиса;

позволяет рассматривать как нарушение прав и законных интересов обладателя информации действия гражданина, осуществившего – вопреки установленному правовыми, в том числе локальными, актами (с которыми гражданин был ознакомлен) и (или) договорами запрету – передачу информации с адреса электронной почты, контролируемой обладателем информации, на свой (личный) адрес электронной почты, если обладатель информации принял все необходимые меры, исключающие несанкционированный доступ к этой информации третьих лиц

[Постановление КС РФ от 7 ноября 2017 года №26-П по делу о проверке конституционности положений абзаца первой части 2 статьи 2, абзаца третьего части 1 и части 3 статьи 2-1 Закона Республики Крым «Об особенностях регулирования имущественных и земельных отношений на территории Республики Крым» в связи с жалобами обществ с ограниченной ответственностью «Дайвинг-Центр «Соляриус», «Промхолдинг» и «Формат-ИТ»](#)

Признать положения абзаца первой части 2 статьи 2, абзаца третьего части 1 и части 3 статьи 2-1 Закона Республики Крым «Об особенностях регулирования имущественных и земельных отношений на

территории Республики Крым» не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу эти положения:

не предполагают включение в Перечень имущества, учитываемого как собственность Республики Крым, объектов недвижимого имущества, принадлежащих физическим и юридическим лицам на праве частной собственности, возникшем до вступления в силу Федерального конституционного закона «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя» на законных основаниях, и, соответственно, не предполагают произвольного прекращения права частной собственности на такое имущество;

не могут служить основанием для отказа физическим или юридическим лицам в удовлетворении их требований, связанных с включением объектов недвижимого имущества в Перечень имущества, учитываемого как собственность Республики Крым, лишь вследствие самого по себе факта такого включения, без установления в надлежащей судебной процедуре отсутствия необходимых правовых оснований приобретения соответствующего имущества.

2. Разъяснения судебной практики Верховного Суда РФ

[Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 \(2017\)](#), утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 15 ноября 2017 г.

3. Практика Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ²

Банкротство

[Определение Верховного Суда РФ от 23.11.2017 N 305-ЭС17-10308](#)

В подтверждение тезиса о мнимости векселя кредиторы, требующие признать его ничтожным в ходе дела о банкротстве должника, могут, в частности, сослаться на то, что доказательств реальности оплаты по сделке о выдаче векселей не представлено, эмитент векселя является неплатежеспособной организацией (имеется множество неисполненных постановлений о взыскании денежных средств) и обладает уставным капиталом лишь в 10 000 руб.

По своей правовой природе вексель является документарной ценной бумагой, то есть документом, соответствующим установленным законом требованиям и удостоверяющим права, осуществление или передача которых возможны только при его предъявлении. При несоответствии названным требованиям, в том числе в случае отсутствия определяемых законом обязательных реквизитов векселя, такой документ не является ценной бумагой (п. 1 ст. 142, п. 2 ст. 143.1 Гражданского кодекса РФ, ст. ст. 75 и 76 Положения о переводном и простом векселе, введенного в действие Постановлением Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР от 07.08.1937 N 104/1341).

Кроме того, вексель является ордерной документарной ценной бумагой, что подразумевает наличие требования исполнения по ней только у законного векселедержателя, то есть того, на чье имя ценная бумага выдана или к которому она перешла от первоначального владельца по непрерывному и последовательному ряду индоссаментов (п. 3 ст. 143, п. 1 ст. 144, ст. 16 и 77 Положения о векселе, п. 9 совместного Постановления Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ от 04.12.2000 N 33/14 "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей").

² Обзор подготовили: Карапетов Артем Георгиевич, д.ю.н., директор Юридического института «М-Логос»; Фетисова Екатерина Михайловна, к.ю.н., магистр юриспруденции; Матвиенко Светлана Валерьевна, к.ю.н., магистр юриспруденции

Помимо совершения индоссамента для передачи права на ценную бумагу новому векселедержателю должен быть передан (вручен) сам оригинал документа, предъявление которого векселедателю является обязательным условием для осуществления права из ценной бумаги (п. 3 ст. 146 Гражданского кодекса РФ, ст. ст. 38 и 77 Положения о векселе).

Таким образом, разрешая в рамках настоящего обособленного спора вопрос о том, возникло ли обязательство по оплате из договора купли-продажи, в предмет доказывания входило установление обстоятельств, свидетельствующих о совершении продавцом такого предоставления, в результате которого покупатель получил бы возможность легитимировать себя перед векселедателем и иными обязанными лицами в качестве законного векселедержателя с учетом всех вышеперечисленных особенностей.

В подтверждение требования продавец представил только договор, реестр передачи векселей, а также сослался на факт дальнейшего использования векселя должником в своей коммерческой деятельности.

Вместе с тем названные доказательства не могли подтвердить факт надлежащего исполнения продавцом своей обязанности, за исключением передачи владения (вручения) самой бумагой. В частности, по названным документам в принципе невозможно установить, соответствовал ли вексель законодательным требованиям к форме и наличию реквизитов, кто являлся законным (по непрерывному и последовательному ряду индоссаментов) векселедержателем на момент заключения договора, а также была ли совершена продавцом передаточная надпись на векселе.

В качестве средств доказывания подобных обстоятельств могли бы быть использованы копии векселей, принимая во внимание утверждение о дальнейшей передаче оригиналов иным участникам гражданского оборота. Однако даже копии векселей в материалы дела не представлены, в связи с чем суд не устанавливал осуществление продавцом предоставления.

Кроме того, возражая против требования общества, конкурсные кредиторы указывали, что все сделки, опосредовавшие движение векселей (в том числе договор купли-продажи, положенный в основу заявленного требования), не носили реального характера, а совершены в рамках формального документооборота для создания искусственной кредиторской задолженности и последующего контроля над процедурой банкротства должника. Тем самым кредиторы фактически ссылались на мнимость названных сделок, то есть на их совершение лишь для вида, без намерений создать соответствующие ей правовые последствия (п. 1 ст. 170 Гражданского кодекса РФ).

Фиктивность мнимой сделки заключается в том, что у ее сторон отсутствует цель в достижении заявленных результатов. Волеизъявление сторон мнимой сделки не совпадает с их внутренней волей, сокрытие действительного смысла сделки находится в интересах обеих ее сторон. При этом характерной особенностью является то, что, совершая сделку лишь для вида, стороны стремятся правильно оформить все документы, не намереваясь создать реальных правовых последствий. В связи с этим установление несоответствия воли с волеизъявлением относительно обычно порождаемых такой сделкой гражданско-правовых последствий является достаточным для квалификации ее в качестве ничтожной (определение Верховного Суда РФ от 25.07.2016 N 305-ЭС16-2411).

В подтверждение мнимости, кредиторы, в частности, ссылались на то, что доказательств реальности оплаты по сделке о выдаче векселей не представлено, эмитент векселя является неплатежеспособной организацией (имеется 19 неисполненных постановлений о взыскании денежных средств) с уставным капиталом 10 000 руб. Учитывая, что номинальная сумма векселя не всегда тождественна его фактической стоимости, ликвидность данной ценной бумаги во многом зависит от платежеспособности обязанного лица (определение Верховного Суда РФ от 28.12.2016 N 305-ЭС16-13167), кредиторы указывали на экономическую нецелесообразность покупки за 1 млрд руб. спорных векселей, хотя номинально и предоставляющих право требования на 1,5 млрд руб.

Приведенные возражения относительно обоснованности заявленного к включению в реестр требования ставят под сомнение сам факт существования и оборота векселей, указывая на формальный и недобросовестный характер взаимоотношений должника и общества, в связи с чем бремя опровержения названных возражений должно было перейти на заявителя (общество) и конкурсного управляющего должником (по не раскрытым им причинам поддерживающего заявленное требование), которые, будучи непосредственными сторонами возникших отношений, объективно обладают большим объемом информации и доказательств, чем другие кредиторы, в связи с чем им не

должно было составить труда доказать, что векселя действительно существовали и сделки носили реальный характер.

Определение Верховного Суда РФ от 27.11.2017 N 306-ЭС17-10491

1. Недобросовестность в поведении участника торгов может выражаться не только в наличии доказанного сговора с их организатором или оператором торговой площадки либо в использовании специальных технических средств, но также и иным образом. В частности, недобросовестным может быть неразумное и необычное поведение одного из участников торгов, искажающее саму суть процедуры торгов (повышение в отсутствие конкуренции предложенную им же цену с незначительным интервалом времени с последующим отказом от своих заявок). Такое поведение фактически препятствует иным участникам торгов подать собственные заявки в том ценовом диапазоне, который являлся бы приемлемым для любого разумного участника рынка, и тем самым лишает их возможности сформировать объективную рыночную цену продаваемого имущества.

2. Подача в рамках торгов каждой заявки является волеизъявлением участника торгов, офертой, от которой можно отказаться до определения организатором торгов их победителя. Учитывая, что действия по подаче заявок выражают волю субъекта оборота и направлены на возникновение у него гражданских прав, к ним могут быть применены по аналогии закона правила, в том числе о недействительности сделок.

3. Недобросовестность конкретного участника в условиях недоказанности сговора с организатором или другим участником торгов сама по себе не является основанием для признания их недействительными. Вместе с тем, когда в результате таких действий для независимых участников отсутствует возможность провести состязание относительно цены имущества, нивелируется смысл торгов, которые теряют свою суть (определение победителя на конкурентной основе), что очевидно указывает на их недействительность.

1. Оспариваемые торги проведены в форме электронного аукциона.

По смыслу п. 13 ст. 110 Закона о банкротстве при подобном способе определения покупателя имущества цена формируется на конкурентной основе в режиме реального времени путем поэтапного повышения начальной продажной цены и, будучи зависимой от волеизъявления участников торгов в конкретный момент, носит, в конечном счете, вероятностный характер (определение Верховного Суда РФ от 01.07.2016 N 306-ЭС16-3230).

На организатора таких торгов возлагается обязанность обеспечить равный доступ всех лиц к участию в них, в том числе свободное, бесплатное и бесперебойное функционирование электронных и информационных систем, с использованием которых подается конкретная ценовая заявка (п. 14 ст.110 Закона о банкротстве). В противном случае при определении победителя утрачивается признак конкуренции среди участников, в результате чего проведенная процедура выявления покупателя может быть признана как противоречащая ее сущности.

К спорным торгам формально были допущены шестеро участников. Однако не все из них получили реальную возможность предложить обоснованную, по их мнению, цену за спорное имущество.

Так, судами установлено, что в ходе торгов Бибин О.Ю., подавая заявку с ценовым предложением, в условиях отсутствия заявок иных участников с большей ценой, в течение полутора часов повышал предложенную им цену, в то время как другие участники торгов были лишены возможности направить собственные предложения (заявки отклонялись с сообщением о том, что "разница между предложениями меньше, чем значение шага; представленное предложение о цене не равно текущему предложению о цене, увеличенному на шаг аукциона"). При этом впоследствии Бибин О.Ю. отказался от всех предложенных им заявок.

Вопреки выводу судов недобросовестность в поведении участника торгов может выражаться не только в наличии доказанного сговора с их организатором или оператором торговой площадки либо в использовании специальных технических средств, но также и иным образом. Признавая поведение Бибина О.Ю. неразумным и необычным, суды не проанализировали, могли ли такие действия исказить саму суть процедуры торгов.

Действуя внешне экономически нецелесообразно (повышая в отсутствие конкуренции предложенную им же цену с незначительным интервалом времени), независимо от причин такого

поведения, Бибин О.Ю. фактически воспрепятствовал иным участникам торгов подать собственные заявки в том ценовом диапазоне, который являлся бы приемлемым для любого разумного участника рынка, и тем самым лишил их возможности сформировать объективную рыночную цену продаваемого имущества.

2. Подача каждой заявки является волеизъявлением участника торгов, офертой, от которой можно отказаться до определения организатором торгов их победителя. Учитывая, что действия по подаче заявок выражают волю субъекта оборота и направлены на возникновение у него гражданских прав, к ним могут быть применены правила, в том числе о недействительности сделок (п. 1 ст. 6, § 2 гл. 9 Гражданского кодекса РФ).

3. По мнению судебной коллегии, количество поданных в условиях отсутствия конкуренции предложений без реального намерения впоследствии заключить договор купли-продажи, в связи с чем была искусственно завышена цена выставленного на торги имущества, свидетельствует о наличии признака притворности (п. 2 ст. 170 Гражданского кодекса РФ) таких заявок, на самом деле прикрывавших действия по ограничению доступа к торговой площадке другим лицам, что не соответствует стандарту добросовестного поведения.

То обстоятельство, что Бибин О.Ю. впоследствии отказался от своих заявок, лишь подтверждает изложенное. В любом случае иные мотивы такого поведения Бибиным О.Ю. не раскрыты.

Недобросовестность конкретного участника в условиях недоказанности сговора с организатором или другим участником торгов сама по себе не является основанием для признания их недействительными. Вместе с тем, когда в результате таких действий для независимых участников отсутствует возможность провести состязание относительно цены имущества, нивелируется смысл торгов, которые теряют свою суть (определение победителя на конкурентной основе), что очевидно указывает в сторону их недействительности (п. 1 ст. 449 Гражданского кодекса РФ).

[Определение Верховного Суда РФ от 23.11.2017 N 310-ЭС17-10531](#)

Временный управляющий, который дает согласие на утверждение своей кандидатуры и, как следствие, принимает на себя обязанности по проведению мероприятий, предусмотренных процедурой наблюдения, имеет разумные ожидания на получение процентов по вознаграждению, определяемых в соответствии с законом, действовавшим на момент ее утверждения. Соответственно, поскольку право на получение процентов по вознаграждению у временного управляющего возникло до момента принятия новой редакции ст. 20.6 Закона о банкротстве, то при расчете указанных процентов подлежала применению редакция п. 10 названной статьи, действовавшая на дату назначения временного управляющего, а не текущая редакция данной нормы. Обратный подход к толкованию названных положений закона привел бы фактически к нарушению заранее определенных договоренностей по поводу размера вознаграждения за услуги временного управляющего, носящего частноправовой встречный характер.

Таким образом, поскольку право на получение процентов по вознаграждению у временного управляющего возникло до момента принятия новой редакции ст. 20.6 Закона о банкротстве, то при расчете указанных процентов подлежала применению редакция п. 10 названной статьи, действовавшая на дату назначения временного управляющего,

Пункт 1 ст. 20.3 и п. 1 ст. 20.6 Закона о банкротстве гарантируют арбитражному управляющему право на получение вознаграждения в деле о банкротстве, которое состоит из фиксированной суммы и суммы процентов.

Расчет суммы процентов по вознаграждению временного управляющего осуществляется по правилам п. 10 ст. 20.6 Закона о банкротстве.

С 29.12.2015 Законом N 391-ФЗ в п. 10 ст. 26 Закона о банкротстве внесены изменения, в том числе ограничивающие сумму процентов по вознаграждению временного управляющего до 60 000 руб.

Переходными положениями п. 9 ст. 23 Закона N 391-ФЗ предусмотрено, что действие положений п. 10 ст. 20.6 в редакции Закона N 391-ФЗ распространяются на правоотношения, возникшие со дня вступления в силу указанного Федерального закона.

В соответствии с разъяснениями, приведенными в п. 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25.12.2013 N 97 "О некоторых вопросах, связанных с вознаграждением арбитражного управляющего при банкротстве", полномочия временного управляющего и, соответственно, право на получение вознаграждения возникают с даты принятия судебного акта об утверждении лица арбитражным управляющим. В случае объявления отдельно резолютивной части судебного акта о введении процедуры наблюдения и утверждении временного управляющего (ч. 2 ст. 176 Арбитражного процессуального кодекса РФ) датой возникновения полномочий временного управляющего является дата объявления этой части.

Учитывая изложенное, судебная коллегия считает, что правоотношения между должником и временным управляющим возникли с 03.08.2015 (дата принятия резолютивной части судебного акта о введении наблюдения и утверждении временного управляющего).

Давая согласие на утверждение своей кандидатуры и, как следствие, принимая на себя обязанности по проведению мероприятий, предусмотренных процедурой наблюдения, временный управляющий имел разумные ожидания на получение процентов по вознаграждению временного управляющего, определяемых в соответствии с положениями ст. 20.6 Закона о банкротстве в редакции, действовавшей на момент ее утверждения.

Обратный подход к толкованию названных положений закона привел бы фактически к нарушению заранее определенных договоренностей по поводу размера вознаграждения за услуги временного управляющего, носящего частноправовой встречный характер (пункт 5 постановления N 97).

Таким образом, поскольку право на получение процентов по вознаграждению у временного управляющего возникло до момента принятия новой редакции ст. 20.6 Закона о банкротстве, то при расчете указанных процентов подлежала применению редакция п. 10 названной статьи, действовавшая на дату назначения временного управляющего, что и было сделано судами первой и апелляционной инстанций.

В связи с этим выводы суда округа об ограничении размера процентов по вознаграждению суммой 60 000 руб. сделаны при неправильном применении норм материального права.

[Определение Верховного Суда РФ от 21.11.2017 N 305-ЭС17-11073](#)

1. В рамках дела о банкротстве должника подлежат рассмотрению требования кредиторов к должнику, но не наоборот. Требования должника к третьим лицам, не находящимся в состоянии банкротства, рассматриваются по общим правилам искового производства.

2. Факт доставки претензии может подтверждаться отчетом об отслеживании почтового отправления.

1. В соответствии с п. 1 ст. 126 Закона о банкротстве с даты принятия арбитражным судом решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства все требования кредиторов по денежным обязательствам, за исключением текущих платежей, указанных в п. 1 ст. 134 Закона о банкротстве, могут быть предъявлены только в ходе конкурсного производства.

В связи с этим исковое заявление о взыскании с должника долга по денежным обязательствам (за исключением текущих платежей), поданное в день введения наблюдения или позднее, подлежит оставлению без рассмотрения на основании п. 4 ч. 1 ст. 148 Арбитражного процессуального кодекса РФ (п. 27 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда от 22.06.2012 N 35 "О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве").

Из ст. 2 Закона о банкротстве следует, что кредиторами являются лица, имеющие по отношению к должнику права требования по денежным обязательствам, должником - юридическое лицо, оказавшееся неспособным удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей в течение установленного законом срока.

Согласно п. 2 ст. 129 Закона о банкротстве должник в лице конкурсного управляющего наделен полномочиями по предъявлению к третьим лицам, имеющим задолженность перед должником, требований о ее взыскании в установленном Законом о банкротстве порядке.

Таким образом, в рамках дела о банкротстве должника подлежат рассмотрению требования кредиторов к должнику, но не наоборот. Требования должника к третьим лицам, не находящимся в состоянии банкротства, рассматриваются по общим правилам искового производства.

2. В соответствии с п. 5 ст. 4 Арбитражного процессуального кодекса РФ в редакции, действовавшей на день принятия иска, по общему правилу спор, возникающий из гражданских правоотношений, мог быть передан на разрешение арбитражного суда после принятия сторонами мер по досудебному урегулированию по истечении тридцати календарных дней со дня направления претензии (требования), если иные срок и (или) порядок не установлены законом либо договором.

Если кредитором соблюден претензионный порядок в отношении суммы основного долга, считается соблюденным и претензионный порядок в отношении неустоек (пункт 43 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7).

Стороны предусмотрели претензионный порядок досудебного урегулирования спора и 30-дневный срок для ответа на претензию с момента ее получения (п. 8.3 договора).

В материалах дела имеется представленная истцом претензия к компании от 13.07.2016 с требованием о выплате задолженности по договору аренды от 01.03.2015. Претензия направлена по тому же адресу ответчика, который указан в выписке из Единого государственного реестра юридических лиц. Направление претензии подтверждено истцом почтовыми документами, в том числе отчетом об отслеживании отправления, согласно которому 14.07.2016 почтовое отправление принято в отделении связи, 18.07.2016 - прибыло в место вручения, а 19.07.2016 после неудачной попытки вручения адресату выслано обратно отправителю.

Со дня доставки претензии ответчику до обращения в суд прошло более 30 дней.

Претензия считается доставленной и в том случае, если она поступила адресату (компании), но по обстоятельствам, зависящим от него, не была ему вручена или адресат не ознакомился с ней. Обстоятельств, объективно препятствовавших компании получить корреспонденцию по месту своего нахождения, не установлено. Поэтому, вопреки доводам компании, в силу п. 1 ст. 165.1 Гражданского кодекса РФ претензия общества "Импром" считается доставленной ответчику.

В связи с тем, что в данном деле истцом являлся должник - общество "Импром" и им соблюдены правила досудебного урегулирования спора, у судов не было оснований для оставления его иска без рассмотрения.

[Определение Верховного Суда РФ от 20.11.2017 N 305-ЭС16-10852\(3\)](#)

Продажа заложенного имущества в составе единого лота вместе с имуществом незаложенным возможна только с согласия залогового кредитора. Преодоление отказа залогового кредитора допустимо только в исключительных случаях при явно недобросовестном уклонении залогодержателя от дачи согласия на продажу имущества в составе единого лота (в частности, когда для него явно намного выгоднее продать имущество единым лотом, но он по каким-либо иным причинам, не связанным с экономической целесообразностью, не соглашается с подобными условиями, причиняя тем самым вред остальным кредиторам).

В предбанкротный докризисный период в условиях нормального функционирования хозяйственной деятельности и положительных показателей платежеспособности коммерческая организация использует принадлежащее ей имущество, по общему правилу, для достижения своих уставных целей, то есть для извлечения прибыли (п. 1 ст. 50 Гражданского кодекса РФ).

Несмотря на то, что такое имущество представляет собою некий единый обособленный комплекс, используемый фактически (прямо либо косвенно) для достижения целей организации, как отдельные его части (определенные объекты), так и комплекс в целом могут быть переданы в залог для обеспечения исполнения обязательств перед контрагентами по гражданско-правовым сделкам (ст. 336, п. 2 ст. 339 Гражданского кодекса РФ).

В случае возникновения финансовых затруднений, признания организации банкротом и открытия конкурсного производства все имущество в силу ст. 131 Закона о банкротстве образует конкурсную массу должника (помимо того имущества, которое в силу своего статуса и прямого законодательного регулирования подлежит исключению из нее), на получение доли из которой претендуют все его кредиторы, формирующие единое гражданско-правовое сообщество.

Несмотря на то, что залоговый кредитор является членом такого правового сообщества, следует признать, что у него все же имеется свой обособленный материально-правовой интерес, не совпадающий с интересами группы, состоящий в получении предоставления (в том числе денежного) от ценности именно заложенного имущества приоритетно перед остальными кредиторами.

Таким образом, в условиях, когда в залог передана часть имущественного комплекса должника (конкурсной массы), а другая его часть свободна от залога, с учетом того фактора, что ранее в хозяйственной деятельности использование всей совокупности имущества было подчинено одной общей цели, в рамках дела о банкротстве между залоговыми и незалоговыми кредиторами могут возникать объективно обусловленные противоречия относительно выработки стратегии по поводу определения дальнейшей судьбы имущества, а именно, продавать ли имущество должника по отдельности либо единым лотом.

Подобные конфликты необходимо разрешать исходя из целей законодательного регулирования процедуры конкурсного производства - наиболее полного соразмерного удовлетворения требований кредиторов с учетом принципов очередности и пропорциональности, а также особого правового статуса залогового кредитора. В частности, судебной практикой выработан определенный подход по такой категории споров, по смыслу которого продажа заложенного имущества в составе единого лота вместе с имуществом незаложенным возможна только с согласия залогового кредитора и только при условии выделения (установления порядка выделения, в том числе в отчете об оценке имущества) доли залогового кредитора в составе полученной выручки (п. 4 ст. 18.1, п. 4 ст. 138 Закона о банкротстве, п. 9 и 14 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.07.2009 N 58 "О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований залогодержателя при банкротстве залогодателя" (далее - постановление N 58, постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.07.2013 N 14016/10, определение Верховного Суда РФ от 22.10.2014 N 306-ЭС14-60).

Отступление от названного подхода (преодоление отказа залогового кредитора) допустимо только в исключительных случаях при явно недобросовестном уклонении залогодержателя от дачи согласия на продажу имущества в составе единого лота (в частности, когда для него явно намного выгоднее продать имущество единым лотом, но он по каким-либо иным причинам, не связанным с экономической целесообразностью, не соглашается с подобными условиями, причиняя тем самым вред остальным кредиторам), учитывая техническую невозможность оставления заложенного имущества в составе единого лота за собой в случае признания повторных торгов несостоявшимися. Однако применительно к рассматриваемому обособленному спору подобная недобросовестность залоговых кредиторов судами не установлена.

Вместо этого установлено, что имущество завода представляет собой производственный комплекс, состоящий из недвижимости, оборудования, товарно-материальных ценностей, финансовых вложений, дебиторской задолженности, патентов и т.д. Своего согласия на продажу имущества единым лотом большая часть залоговых кредиторов (Бинбанка, Банка ВТБ, Банка Открытие, ЮниКредит Банка) не давала, при этом некоторые из них подготовили собственные положения о продаже заложенного только в их пользу имущества.

Наличие же вывода оценщика по поводу кумулятивного для стоимости всего имущества эффекта от формирования единого лота вопреки выводам суда апелляционной инстанции само по себе не является безусловным основанием для преодоления позиции залоговых кредиторов в условиях неподтвержденности их недобросовестности. Напротив, данные кредиторы выражали несогласие с подобным выводом оценщика, подвергая сомнению возможность найти покупателя на единый лот, что, по их мнению, может привести к затягиванию мероприятий по реализации имущества и значительному его удешевлению.

[Определение Верховного Суда РФ от 20.11.2017 N 305-ЭС17-9931](#)

На кредитора, требующего признания его залоговым кредитором в ходе дела о банкротстве залогодателя, не может быть возложено бремя доказывания фактического сохранения предмета залога. Вместо этого бремя доказывания отсутствия предмета залога лежит на должнике-залогодателе.

По смыслу разъяснений, изложенных в абз. 3 п. 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.07.2009 N 58 "О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением

требований залогодержателя при банкротстве залогодателя", на суд, разрешающий обособленный спор о признании требований кредитора залоговыми, возложена обязанность установить факт возникновения залога, в том числе проанализировать соответствующие юридические основания возникновения залогового права, а также проверить, не прекратилось ли данное право и имеется ли заложенное имущество у должника в натуре.

Указанное означает, что исходя из принципа состязательности суд, осуществляя руководство арбитражным процессом, должен правильно распределить бремя доказывания фактических обстоятельств на процессуальных оппонентов, в том числе принимая во внимание их материально-правовые интересы (ст. 9 Арбитражного процессуального кодекса РФ).

Так, считающий себя залоговым кредитор, будучи истцом по такого рода обособленным спорам, всегда объективно заинтересован (ст. 4 Арбитражного процессуального кодекса РФ) в признании его требований обоснованными, в связи с чем на него должна быть возложена первичная обязанность подтвердить основания возникновения залога.

На лицо же, имеющее противоположные материальные интересы и не желающее, чтобы требования заявителя были установлены (например, арбитражный управляющий или другие кредиторы), исходя из его правовой позиции по спору может быть возложено бремя по доказыванию оснований прекращения залогового права либо подтверждения выбытия имущества из контроля должника.

Подобное распределение бремени доказывания соотносится с процессуальными правилами, изложенными в ч. 1 ст. 65 Арбитражного процессуального кодекса РФ, согласно которым лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

В случае представления заявителем достаточно серьезных первичных доказательств и приведения убедительных аргументов (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 06.03.2012 N 12505/11), указывающих на возникновение залогового права, бремя доказывания условий для отказа в удовлетворении заявленных им требований (возражение о ничтожности договора залога, уничтожении заложенного имущества, приобретения залогового имущества третьим лицом по добросовестности и т.д.) переходит на его процессуальных оппонентов.

Применительно к факту настоящего обособленного спора необходимо отметить, что банком в материалы дела были представлены договоры об ипотеке с выпиской из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество от 05.09.2016, из содержания которой следует, что правообладателем спорного объекта (нежилого помещения общей площадью 5 515,30 кв. м, расположенного по адресу: г. Самара, Промышленный район, Московское шоссе, 81Б, н. 2, кадастровый номер: 63:01:0255009:1006) является должник, а в пользу банка зарегистрировано обременение в виде ипотеки на данное имущество. Кроме того, банком были представлены договоры о залоге движимого имущества (в том числе оборудования кинотеатра и боулинга, смонтированного в данном помещении).

Обязав банк (истца) опровергнуть ничем не подтвержденный довод об отсутствии имущества в натуре, суд первой инстанции тем самым фактически возложил на него негативные последствия процессуального бездействия противоположной стороны и недоказанности ею условий, составляющих основания для отказа в иске, что недопустимо.

При этом следует отметить, что характерная особенность споров об обращении взыскания на заложенное имущество (разновидностью которых является установление залоговых требований в деле о банкротстве) состоит еще и в том, что исполнение судебного акта об удовлетворении требований в условиях отсутствия имущества у ответчика в натуре в любом случае невозможно (например, не могут быть проведены торги, потому что отсутствует их предмет), в связи с чем при наличии возражений противоположной стороны любые сомнения по вопросу о том, имеется ли данное имущество либо нет, по общему правилу, должны быть истолкованы в пользу признания наличия залога.

[Определение Верховного Суда РФ от 20.11.2017 N 301-ЭС17-9716³](#)

В силу п. 2 ст. 422 ГК РФ положение абз. 4 п. 2 ст. 334 ГК РФ, согласно которому залогодержатель преимущественно перед другими кредиторами залогодателя вправе получить удовлетворение обеспеченного залогом требования также за счет доходов от использования

³ Аналогичный вывод сделан в Определении Верховного Суда РФ от 20.11.2017 N 306-ЭС17-9235

заложенного имущества третьими лицами, не может применяться к договору залога, заключенному до даты вступления в силу этой нормы (до 1 июля 2014 года).

Согласно абз. 4 п. 2 ст. 334 Гражданского кодекса РФ залогодержатель преимущественно перед другими кредиторами залогодателя вправе получить удовлетворение обеспеченного залогом требования также за счет доходов от использования заложенного имущества третьими лицами.

Указанная норма включена в Гражданский кодекс Законом N 367-ФЗ, вступившим в силу с 01.07.2014.

В силу п. 2 ст. 422 Гражданского кодекса РФ закон, принятый после заключения договора и устанавливающий иные правила, чем те, которые действовали при заключении договора, распространяет свое действие на отношения сторон по такому договору лишь в случае, когда в законе это прямо установлено.

Закон N 367-ФЗ такой оговорки не содержит.

Договор ипотеки заключен 01.06.2012, при этом распространение права залога на полученные в результате использования заложенного имущества доходы (абз. 2 п. 1 ст. 340 Гражданского кодекса РФ в редакции до вступления в силу Закона N 367-ФЗ) названный договор не предусматривает, что сторонами не оспаривается.

Учитывая момент возникновения залоговых правоотношений, положения ст. 334 Гражданского кодекса РФ в редакции Закона N 367-ФЗ в данном случае неприменимы, при этом дата заключения договоров аренды заложенного имущества значения не имеет.

Таким образом, денежные средства в виде арендной платы, поступающие в конкурсную массу должника от сдачи в аренду заложенного в пользу банка имущества, подлежат распределению в порядке, установленном ст. 134 Закона о банкротстве.

[Определение Верховного Суда РФ от 17.11.2017 N 305-ЭС17-12136](#)

Заявленное кредитором после признания должника несостоятельным (банкротом) требование о государственной регистрации перехода права собственности на спорное здание, включенное в конкурсную массу должника, по сути, направлено на исключение этого объекта недвижимости из конкурсной массы. Рассмотрение такого требования вне рамок дела о банкротстве недопустимо, поскольку в нарушение требований законодательства о банкротстве может привести к удовлетворению требований кредитора во внеочередном порядке, преимущественно перед требованиями иных конкурсных кредиторов должника.

Как следует из материалов дела и установлено судом, Строительное управление (продавец) и Общество (покупатель) заключили договор купли-продажи здания.

Денежные средства в полном объеме перечислены покупателем продавцу платежным поручением.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 01.04.2015 по делу N А40-177466/2013 Строительное управление признано несостоятельным (банкротом), в отношении его открыто конкурсное производство.

Общество, ссылаясь на уклонение продавца от государственной регистрации перехода права собственности на спорное здание, обратилось в арбитражный суд с настоящим иском.

По общему правилу с момента признания должника банкротом и открытия в отношении его конкурсного производства требования кредиторов по неденежным обязательствам имущественного характера трансформируются в денежные (п. 1 ст. 126 Закона о банкротстве и разъяснения, приведенные в абз. 2 п. 34 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22.06.2012 N 35 "О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве"). Такие требования подлежат денежной оценке, рассматриваются по правилам ст. 100 Закона о банкротстве и удовлетворяются в общем порядке, предусмотренном ст. 134 и 142 Закона о банкротстве.

С учетом приведенных норм права и разъяснений Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ N 35 суд апелляционной инстанции пришел к правильному выводу о том, что заявленное Обществом после признания Строительного управления несостоятельным (банкротом) требование о государственной регистрации перехода права собственности на спорное здание, включенное в

конкурсную массу должника, по сути, направлено на исключение этого объекта недвижимости из конкурсной массы.

Рассмотрение такого требования вне рамок дела о банкротстве недопустимо, поскольку в нарушение требований законодательства о банкротстве может привести к удовлетворению требований Общества во внеочередном порядке, преимущественно перед требованиями иных конкурсных кредиторов должника, которые вправе претендовать на удовлетворение своих требований за счет всего имущества должника, собственником которого он является.

Приведенные выводы соответствуют правовой позиции, сформулированной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17.06.2014 N 2826/14 и определениях Верховного Суда РФ от 18.08.2016 N 301-ЭС16-4180, от 26.12.2016 N 308-ЭС15-12123 и 17.10.2017 N 305-ЭС17-12927.

[Определение Верховного Суда РФ от 16.11.2017 N 307-ЭС17-1676](#)

Если при установлении требований в ходе дела о банкротстве один из кредиторов возражает против требования другого кредитора и заявляет о фальсификации соглашения, оформляющего спорное требование, такое заявление не может быть оставлено судом без рассмотрения по мотиву неподачи ходатайства о проведении судебной экспертизы. В такой ситуации суд вправе назначить экспертизу по собственной инициативе.

Согласно пункту 2 ст. 213.8, п. 2 ст. 71 ФЗ от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве) возражения относительно требования кредитора могут быть заявлены помимо должника и другими названными в этой норме лицами, в том числе имеющими материальный интерес в оспаривании требования кредиторами.

В настоящем деле такие возражения были заявлены банком.

Судами установлено, что денежные средства общество перечислило не кредитной организации, перед которой оно поручилось за Иванову М.А., а заемщику.

В связи с чем не имелось оснований для вывода о том, что данное перечисление повлекло за собой правовые последствия, предусмотренные ст. 365 Гражданского кодекса РФ, - переход к обществу требований, которые кредитная организация имела к Ивановой М.А.

Для правильного разрешения спора судам надлежало исследовать обстоятельства, касающиеся сделки, лежащей в основе перечисления денежных средств.

Общество и Иванова М.А., по сути, указывали на то, что перечисление произведено в отсутствие какого-либо связывающего их договора, повлекло за собой возникновение обязательств из неосновательного обогащения, которые соглашением от 07.05.2012 были новированы в заемные.

Банк полагал, что соглашение от 07.05.2012 сфальсифицировано, ссылаясь на отсутствие новированных заемных отношений, обращая внимание на то, что, по его мнению, общество "Шарм", полностью подконтрольное Ивановой М.А., не отражало задолженность последней в бухгалтерских балансах, что могло свидетельствовать о перечислении 19 433 317 рублей 89 копеек в счет погашения встречной задолженности названного общества перед Ивановой М.А. по не раскрытому этими аффилированными лицами обязательству.

Согласно аудиопrotocolу судебного заседания от 04.08.2016 после перерыва представитель банка на вопрос суда первой инстанции о наличии у участвующих в обособленном споре лиц каких-либо ходатайств пояснил, что у банка имеется ходатайство о фальсификации соглашения от 07.05.2012.

Данное ходатайство суд не принял к рассмотрению, мотивировав свое решение тем, что перерыв в судебном заседании был объявлен для вынесения судебного акта по существу спора. При этом до перерыва суд первой инстанции не объявил о завершении стадии исследования доказательств.

Отказ в принятии к рассмотрению ходатайства банка по указанным судом основаниям противоречит правилам ст.ст. 159, 163, 167 и 184 Арбитражного процессуального кодекса РФ.

Арбитражный процессуальный кодекс РФ в отдельных случаях наделяет суд полномочиями по истребованию дополнительных доказательств по собственной инициативе, в частности, при проверке достоверности заявления о фальсификации. Так, в соответствии со ст. 161 Арбитражного процессуального кодекса РФ суд помимо разъяснения уголовно-правовых последствий заявления о фальсификации доказательства, исключения оспариваемого доказательства из числа доказательств по делу с согласия лица, его представившего, при отсутствии такого согласия должен проверить обоснованность заявления о фальсификации доказательства. В этом случае арбитражный суд

принимает предусмотренные федеральным законом меры для проверки достоверности заявления о фальсификации доказательства, в том числе назначает экспертизу, истребует другие доказательства или принимает иные меры.

Право назначения экспертизы по инициативе суда предусмотрено и п. 3 ст. 50 Закона о банкротстве.

Поэтому заявление банка о фальсификации соглашения от 07.05.2012 не могло быть оставлено без рассмотрения и по мотиву неподачи банком ходатайства о проведении судебной экспертизы.

Соглашение от 07.05.2012 существенно влияло как на правовую квалификацию возникших отношений, так и на начало течения срока исковой давности.

Применительно к рассматриваемому делу суд первой инстанции обязан был принять к рассмотрению заявление о фальсификации. В случае отказа общества от исключения соглашения от 07.05.2012 из числа доказательств по делу суду следовало осуществить проверку достоверности заявления о фальсификации, в ходе которой он вправе был истребовать от сторон дополнительные доказательства, подтверждающие либо достоверность оспариваемого доказательства, либо наличие (отсутствие) фактов, в подтверждение (отрицание) которых оно было представлено.

Однако суд первой инстанции без соответствующей проверки констатировал обоснованность требования общества, основанного на соглашении от 07.05.2012, сочтя его надлежащим доказательством, что другим кредитором оспаривалось.

[Определение Верховного Суда РФ от 10.11.2017 N 305-ЭС17-10070](#)

Правовая природа вознаграждения арбитражного управляющего, состоящего согласно ст. 20.6 Закона о банкротстве из фиксированной части и процентов, носит частноправовой встречный характер, и по общему правилу включает в себя плату за проведение всех мероприятий в процедурах банкротства, в том числе плату за оказываемые управляющим услуги по организации и проведению торгов. При таких обстоятельствах не имелось оснований для закрепления в утверждаемом судом положении о порядке, условиях и сроках реализации требования должника к третьему лицу условия о выплате управляющему дополнительного вознаграждения как организатору торгов.

В соответствии с п. 1 ст. 213.26 Закона о банкротстве утвержденное судом по предложению финансового управляющего Положение о порядке, условиях и сроках реализации требования должника к гражданину должно соответствовать правилам продажи имущества должника, установленным, в частности, статьей 110 этого Закона.

Согласно абз. 1 п. 8 ст. 110 Закона о банкротстве полномочия организатора торгов осуществляются либо самим арбитражным управляющим, либо привлекаемой для этих целей специализированной организацией, оплата услуг которой осуществляется за счет должника.

При этом в процедурах банкротства вопрос о том, кто будет выполнять функции организатора торгов (арбитражный управляющий или привлеченное лицо), не может разрешаться произвольно. Дополнительные издержки, связанные с делегированием сторонней организации полномочий по организации и проведению торгов, возмещаются за счет конкурсной массы только в том случае, если обязанности организатора торгов объективно не могут быть исполнены арбитражным управляющим лично исходя из общего объема работы, выполняемой им, ее сложности (с учетом перечня мероприятий по наполнению конкурсной массы, количества обособленных споров, принадлежащего должнику имущества и т.д.).

В рамках настоящего дела отсутствовал спор относительно кандидатуры организатора торгов - эти функции возложены на финансового управляющего.

Правовая природа вознаграждения арбитражного управляющего, состоящего согласно ст. 20.6 Закона о банкротстве из фиксированной части и процентов, носит частноправовой встречный характер, и по общему правилу включает в себя плату за проведение всех мероприятий в процедурах банкротства, в том числе плату за оказываемые управляющим услуги по организации и проведению торгов. В порядке исключения решение об увеличении данного вознаграждения по правилам, установленным законодательством о несостоятельности, не принималось.

При таких обстоятельствах не имелось оснований для закрепления в указанном Положении условия о выплате финансовому управляющему дополнительного вознаграждения как организатору

торгов. Содержащий такое условие п. 5.6 подлежал исключению из Положения, равно как и связанные с данным пунктом слова "оплата услуг которого производится за счет имущества должника в соответствии с условиями настоящего положения", включенные в п. 5.1 Положения.

[Определение Верховного Суда РФ от 02.11.2017 N 305-ЭС17-9625](#)

При рассмотрении спора о недействительности решения собрания кредиторов, которым была в соответствии с п. 5 ст. 139 Закона о банкротстве санкционирована продажа имущества должника стоимостью менее 100 000 руб. третьему лицу без проведения торгов следует учитывать, что сам по себе факт неоспаривания истцом произведенной оценки продаваемого имущества в отдельном судебном процессе не препятствует доказыванию недостоверности оценки в ходе рассмотрения иска об оспаривании решения.

2. Тот факт, что принадлежащая должнику доля в ООО была оценена по нулевой стоимости и признана неликвидной, не означает возможность собрания кредиторов одобрить продажу данной доли третьему лицу за символическую сумму. В такой ситуации участникам отношений, вытекающих из несостоятельности должника, фактически следовало констатировать объективную невозможность реализации этой доли ввиду ее полной неликвидности и применить последствия невозможности продажи, прямо предусмотренные Законом о банкротстве, предложив в порядке п. 8 ст. 142 Закона о банкротстве данную долю в качестве отступного кредиторам.

1. Отчуждение имущества, в том числе имущественных прав, должника путем заключения прямого договора купли-продажи без проведения торгов является исключительным способом пополнения конкурсной массы, который используется лишь при наличии совокупности условий: если балансовая стоимость продаваемого актива составляет менее 100 000 рублей и такой способ продажи санкционирован решением собрания кредиторов или комитета кредиторов (п. 5 ст. 139 Закона о банкротстве).

При этом в ситуации, когда бухгалтерский учет должника является недостоверным (не отражает действительное положение дел), сведения, содержащиеся в бухгалтерской отчетности, не могут быть использованы для отграничения имущества, имеющего незначительную стоимость и потому подлежащего реализации в упрощенном порядке (без проведения торгов) в силу закона.

Обосновывая низкую рыночную стоимость 100-процентной доли участия в уставном капитале предприятия, конкурсный управляющий сослался не на данные бухгалтерского учета, а на подготовленные по его заказу обществом "РосПрофОценка" отчеты об оценке, согласно которым эта стоимость являлась нулевой.

Вывод судов о том, что общество "Глобал Кредит Резерв", не оспорив в отдельном процессе результат оценки, не вправе заявить о недостоверности оценки в рамках настоящего спора о недействительности решения собрания кредиторов, ошибочен. Данный вывод противоречит разъяснениям Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ, изложенным в п. 2 информационного письма от 30.05.2005 N 92 "О рассмотрении арбитражными судами дел об оспаривании оценки имущества, произведенной независимым оценщиком".

По сути, суды первой и апелляционной инстанций в нарушение требований ст.ст. 71, 168 и 170 Арбитражного процессуального кодекса РФ уклонились от проверки доводов и исследования доказательств общества "Глобал Кредит Резерв", полагавшего, что стоимость 100-процентной доли участия в предприятии составляла более 100 000 рублей. В этой части общество "Глобал Кредит Резерв" обращало внимание на то, что общая стоимость активов предприятия, доля участия в котором оценивалась, превышала совокупный размер задолженности предприятия перед его кредиторами (несмотря на возбуждение дела о банкротстве), указывало на немотивированное принятие оценщиком при проведении исследования к учету с 95-процентным дисконтом актива предприятия в виде дебиторской задолженности контрагента перед ним.

Если приведенные доводы общества "Глобал Кредит Резерв" соответствовали действительности, решения собрания кредиторов нарушали закрепленное в абз. 4 п. 3 ст. 111 Закона о банкротстве общее правило о продаже долей участия в корпоративной организации, стоимостью свыше 100 000 рублей, на электронных торгах.

2. Спорные решения собрания кредиторов не могли быть признаны судами законными и в том случае, если имелись основания согласиться с утверждениями конкурсного управляющего должником и мажоритарного кредитора о полной неликвидности 100-процентной доли участия в предприятии.

В таком случае продажа названной доли по усмотрению арбитражного управляющего по прямому договору купли-продажи третьему лицу за символическую цену (за 2 рубля) в принципе не могла привести к сколько-нибудь ощутимому пополнению конкурсной массы. Поэтому участникам отношений, вытекающих из несостоятельности должника, фактически следовало констатировать объективную невозможность реализации этой доли ввиду ее полной неликвидности и применить последствия невозможности продажи, прямо предусмотренные Законом о банкротстве, а именно п. 8 ст. 142 (в редакции, подлежащей применению к настоящему делу о несостоятельности) - предложив долю в качестве отступного кредиторам. При этом разрешению подлежал вопрос о том, была ли воля конкурсного управляющего должником (кредитора по текущим обязательствам) и общества "Эстериал" (мажоритарного реестрового кредитора), настаивающих на продаже доли за 2 рубля третьему лицу, направлена на отказ от погашения их требований путем принятия этой же доли в качестве отступного и на добровольное ограничение своих притязаний к получающему отступное кредитор суммой, равной предложенной ими цене продажи.

Таким образом, решения, принятые на собрании кредиторов от 13.10.2016, по второму и третьему вопросам повестки дня в любом случае противоречат Закону о банкротстве и нарушают право общества "Глобал Кредит Резерв" на соразмерное удовлетворение его требований в деле о несостоятельности общества "Пик". Данные решения подлежали признанию недействительными (п.4 ст. 15 Закона о банкротстве).

[Определение Верховного Суда РФ от 02.11.2017 N 305-ЭС16-20931\(2\)](#)

Если в отношении должника было подано несколько заявлений о признании его банкротом, погашение должником первоначально заявленного требования одного из кредиторов и прекращение производства по этому заявлению на данном основании не ведут к переходу ко второму заявителю права на предложение кандидатуры арбитражного управляющего либо саморегулируемой организации.

В соответствии с абз. 1 п. 9 ст. 42 ФЗ от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве) арбитражный суд утверждает временного управляющего, кандидатура которого указана в признанном обоснованным заявлении о признании должника банкротом, либо временного управляющего или финансового управляющего, кандидатуры которых представлены саморегулируемой организацией арбитражных управляющих, указанной в таком заявлении

При наличии нескольких заявлений о признании должника банкротом, в том числе в случае, если рассмотрение обоснованности поступившего первым заявления о признании должника банкротом откладывается арбитражным судом, арбитражный суд утверждает временного управляющего, кандидатура которого указана в заявлении о признании должника банкротом, поступившем в арбитражный суд первым, либо временного управляющего или финансового управляющего, кандидатуры которых представлены саморегулируемой организацией арбитражных управляющих, указанной в таком заявлении (абзац второй пункта 9 статьи 42 Закона о банкротстве).

Как следует из материалов дела и сведений, содержащихся в Картотеке арбитражных дел, а также указывается самим обществом в возражениях на доводы должника и временного управляющего, заявление общества о признании должника банкротом являлось седьмым. Первым же заявителем по делу выступило общество с ограниченной ответственностью "Вестмаркет Металл" (далее - общество "Вестмаркет Металл"), производство по заявлению которого прекращено в связи с удовлетворением ходатайства об отказе от заявленных требований по причине уплаты долга.

По мнению судебной коллегии, действия должника по погашению задолженности перед обществом "Вестмаркет Металл" до введения первой процедуры банкротства указывают на обоснованность предъявленных требований и свидетельствуют о том, что в случае рассмотрения заявления общества "Вестмаркет Металл" по существу именно ему были бы предоставлены полномочия на предложение кандидатуры арбитражного управляющего либо саморегулируемой организации, из числа которой подлежит назначению арбитражный управляющий для проведения первой процедуры.

Учитывая специфику отношений несостоятельности, а также принимая во внимание, что право выбора кандидатуры арбитражного управляющего для проведения первой процедуры является одним из инструментов влияния на ход процедуры несостоятельности, погашение должником первоначально заявленного требования не ведет к переходу ко второму заявителю права на предложение кандидатуры арбитражного управляющего либо саморегулируемой организации, что согласуется с правовой позицией Президиума Верховного Суда РФ, изложенной в п. 27 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства, и не противоречит разъяснениям, изложенным в п. 21 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.07.2009 N 60 "О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 N 296-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)".

В такой ситуации введение процедуры наблюдения в отношении должника на основании заявления общества не предоставило бы последнему права на предложение кандидатуры арбитражного управляющего.

Сделки, договоры и обязательства

[Определение Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 304-ЭС17-11435](#)

1. Неоплата части цены за полученное по договору купли-продажи имущество может быть расценена в качестве существенного нарушения и давать продавцу право на расторжение нарушенного договора. Тот факт, что продавец может защитить свои права путем взыскания долга, сам по себе не блокирует его право прибегнуть к такому средству защиты как расторжение договора с возвратом переданного имущества.

2. Если в договоре купли-продажи не установлен график погашения задолженности по оплате переданного товара, такой договор не может считаться договором о продаже товара с условием о рассрочке платежа и является обычным договором купли-продажи товара с условием об отсрочке платежа. Соответственно, правило п. 2 ст. 489 ГК РФ, блокирующее право продавца отказаться от договора купли-продажи товара с условием о рассрочке платежа после внесения покупателем более половины цены договора, к обычному договору купли-продажи товара с отсрочкой платежа не применяется.

1. Как следует из п. 2 ст. 450 Гражданского кодекса РФ, основанием для расторжения договора в судебном порядке по требованию одной из сторон является такое нарушение договора стороной, которое в значительной степени лишает другую сторону того, на что она была вправе рассчитывать при заключении договора.

В случае реализации на торгах имущества несостоятельного должника помимо прочего должны применяться нормы Закона о банкротстве, гарантирующие получение от покупателя денежных средств за реализованное ему на торгах имущество должника не позднее установленного законом срока, что отвечает принципам конкурсного производства, направленного на скорое и наиболее полное удовлетворение требований кредиторов.

Так в соответствии с п. 4 ст. 138 Закона о банкротстве продажа предмета залога осуществляется в порядке, установленном пп. 4, 5, 8 - 19 ст. 110 и п. 3 ст. 111 названного Закона. При продаже части имущества должника оплата в соответствии с договором купли-продажи должна быть осуществлена покупателем в течение тридцати дней со дня подписания этого договора (п. 19 ст. 110 и ст. 111 Закона о банкротстве).

В связи с допуском к торгам одного участника - общества с предложением о цене в размере 89 091 600 руб., торги признаны несостоявшимися (протокол о результатах торгов от 26.01.2015 N 2). Общество приняло предложение конкурсного управляющего о приобретении имущества должника по цене, указанной в заявке ответчика. 30.10.2015 с обществом "ГЕОТЕК" заключен договор купли-продажи имущества должника, содержащий условие об оплате имущества покупателем в тридцатидневный срок. В указанный срок общество "ГЕОТЕК" без объективных на то причин полученное от должника имущество не оплатило.

Поскольку неоплата обществом (покупателем) имущества общества (продавца), находящегося на стадии банкротства, в срок, установленный заключенным между ними договором купли-продажи и Законом о банкротстве, являлась существенным нарушением договорного обязательства, суды неправомерно отказали в удовлетворении требования продавца о расторжении этого договора.

Довод общества о том, что нарушение по оплате товара не является существенным и может быть устранено посредством взыскания с него задолженности и процентов в соответствии со ст. 395 Гражданского кодекса РФ, несостоятелен. В данном случае существенность заключается не только в недополучении продавцом значительной суммы, на которую он рассчитывал при заключении договора, но и в вынужденном увеличении срока и стоимости конкурсных процедур для инициирования и проведения мероприятий по взысканию с ответчика долга или реализации права требования к нему.

2. Судебная коллегия не усмотрела оснований для применения п. 2 ст. 489 Гражданского кодекса РФ, так как не обнаружила в договоре условия о рассрочке. Рассрочка платежа представляет собой установление порядка уплаты цены товара на определенный срок с периодической уплатой суммы задолженности. Договор о продаже товара в кредит с условием о рассрочке платежа считается заключенным, если в нем помимо прочего указаны порядок, сроки и размеры платежей. Отсутствие таких условий не дает оснований считать согласованным условие о рассрочке (ст. 489 Гражданского кодекса РФ), даже если договор предусматривает постоплату. Из условий договора (п. 2) и положений Закона о банкротстве (пп. 8, 10, 16 ст. 110) следует, что сторонами согласовано условие о внесении задатка, а после получения товара - последующем окончательном платеже, а не о рассрочке платежа. Правило п. 2 ст. 489 ГК РФ, блокирующее право продавца отказаться от договора купли-продажи товара с условием о рассрочке платежа после внесения покупателем более половины цены договора, к обычному договору купли-продажи товара с отсрочкой платежа не применяется.

[Определение Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 307-ЭС17-11637](#)

Если перевозчик был оштрафован за отсутствие необходимых документов при перевозке грузов, при отсутствии в договоре перевозки условия об ином, именно отправитель несет риск отсутствия у перевозчика необходимых документов и обязан возместить ему возникшие в связи с этим убытки, в том числе суммы административных штрафов. Но если договор с перевозчиком заключает привлеченная покупателем экспедиторская компания, перевозчик может требовать возмещения убытков именно от нее и не может по общему правилу привлечь к солидарной ответственности еще и грузоотправителя (поставщика), который прямым договорных отношений ни с перевозчиком, ни с экспедитором не имеет.

Судами установлено, что в договоре перевозки от 23.06.2015 между экспедитором и перевозчиком достигнуто соглашение о применении норм Конвенции к возникшим между ними правоотношениям по перевозке грузов.

Согласно п. 1 и 2 ст. 11 Конвенции отправитель обязан до доставки груза присоединить к накладной или предоставить в распоряжение перевозчика необходимые документы и сообщить все требуемые сведения для выполнения последним таможенных и иных формальностей. Проверка правильности и полноты этих документов не является обязанностью перевозчика. Отправитель ответственен перед перевозчиком за всякий ущерб, который может быть причинен отсутствием, недостаточностью или неправильностью этих документов и сведений, за исключением случаев вины перевозчика.

В данном случае положения Конвенции должны рассматриваться в качестве договорных условий, о применении которых экспедитор и перевозчик договорились в договоре перевозки от 23.06.2015. В соответствии с п. 1 ст. 1186, пп. 1, 5 ст. 1210 Гражданского кодекса РФ данные договорные условия не должны противоречить императивным нормам законодательства Российской Федерации.

В целях беспрепятственного осуществления перевозки груза п. 4 ст. 8 ФЗ от 08.11.2007 N 259-ФЗ "Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта" (далее - Устав) предусмотрена обязанность грузоотправителя приложить к транспортной накладной документы, предусмотренные санитарными, таможенными, карантинными, иными правилами в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации, а также сертификаты, паспорта качества, удостоверения, другие документы, наличие которых установлено федеральными законами, иными

нормативными правовыми актами Российской Федерации, либо указать в транспортной накладной регистрационные номера указанных документов, если такие документы (сведения о таких документах) содержатся в государственных информационных системах.

Таким образом, положения ст.11 Конвенции согласуются с п. 4 ст. 8 Устава.

Следовательно, если в договоре перевозки не установлено иное, именно отправитель несет риск отсутствия у перевозчика необходимых документов и обязан возместить ему возникшие в связи с этим убытки, в том числе суммы административных штрафов.

Согласно ст. 4 Конвенции договор перевозки устанавливается накладной. Отсутствие, неправильность или потеря накладной не отражаются ни на существовании, ни на действительности договора перевозки, к которому и в этом случае применяются постановления настоящей Конвенции.

Суды констатировали, что по отношению к перевозчику общество "Виразж" является экспедитором, а общество "Зерноресурс Экспорт" - отправителем.

Однако договор перевозки от 23.06.2015 и соответствующая заявка от 23.11.2015 N 170/11 подписаны между перевозчиком и экспедитором. Общество "Зерноресурс Экспорт" стороной договора перевозки не являлось. Доказательств наличия правоотношений между обществом "Зерноресурс Экспорт" с экспедитором и перевозчиком материалы дела не содержат.

В связи с этим вывод судов о привлечении общества "Зерноресурс Экспорт" к солидарной ответственности является преждевременным, а отправителем в рамках отношений по перевозке могло являться общество "Виразж".

Однако сложившиеся между обществом "Зерноресурс Экспорт", экспедитором и перевозчиком отношения на предмет фактической роли каждого из них, наряду с доводами ответчиков о принятии перевозчиком, предупрежденным о необходимости получения оригинала фитосанитарного сертификата, самостоятельного решения о перевозке груза в его отсутствие в нарушение п. 4 ст. 15, п. 4 ст. 170 Арбитражного процессуального кодекса РФ судами также не исследовались и не оценивались.

[Определение Верховного Суда РФ от 16.11.2017 N 305-ЭС17-9241](#)

При толковании арбитражного соглашения следует исходить из закрепленного в ст. 431 ГК РФ приоритета буквального толкования. Если арбитражное соглашение охватывало только споры об удержании обеспечительного платежа в связи с досрочным расторжением договора, оно не может быть произвольно распространено на споры о возврате обеспечительного платежа по окончании срока действия договора.

В соответствии с ч. 6 ст. 4 Арбитражного процессуального кодекса РФ по соглашению сторон подведомственный арбитражному суду спор, возникший из гражданско-правовых отношений, до принятия арбитражным судом первой инстанции судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу, может быть передан сторонами на рассмотрение третейского суда, если иное не предусмотрено данным Кодексом и федеральным законом.

В силу п. 5 ч. 1 ст. 148 Арбитражного процессуального кодекса РФ арбитражный суд оставляет исковое заявление без рассмотрения, если после его принятия к производству установит, что имеется соглашение сторон о рассмотрении данного спора третейским судом, если любая из сторон не позднее дня представления своего первого заявления по существу спора в арбитражном суде первой инстанции заявит по этому основанию возражение в отношении рассмотрения дела в арбитражном суде, за исключением случаев, если арбитражный суд установит, что это соглашение недействительно, утратило силу или не может быть исполнено.

Таким образом, удовлетворяя заявление участника процесса об оставлении иска без рассмотрения по указанным основаниям, арбитражный суд должен прежде всего установить наличие третейской оговорки между сторонами относительно конкретного спора, а также сделать вывод о наличии или отсутствии у него компетенции в рассмотрении возникшего спора (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 31.05.2005 N 11717/02).

В соответствии со ст. 431 Гражданского кодекса РФ при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений.

Исходя из буквального толкования п. 7.3 договора в редакции дополнительного соглашения от 03.09.2014, под условия арбитражного соглашения по спорам, связанным с удержанием ответчиком обеспечительного платежа, подпадают лишь случаи, когда арендатор удерживает обеспечительный

взнос в связи с досрочным расторжением договора по инициативе субарендатора (истца) при несоблюдении им условий п. 8.3 договора.

Следовательно, стороны заключили арбитражное соглашение о передаче на рассмотрение в Арбитражном межотраслевом третейском суде не всех, а определенных споров, которые могут возникнуть между ними в связи с перечисленными в п. 7.3 договора конкретными правоотношениями.

Между тем, в нарушение положений ст. 431 Гражданского кодекса РФ, судами допущено расширительное толкование условий договора, поскольку не учтено, что предметом данного спора является требование субарендатора о взыскании неосновательного обогащения, возникшего на стороне арендатора в связи с удержанием обеспечительного платежа после окончания срока действия договора.

Учитывая изложенное, третейское соглашение относительно конкретного спора между сторонами отсутствует, поэтому данный спор подлежит рассмотрению в Арбитражном суде города Москвы (абзац 5 пункта 7.3 договора).

Кроме того, ст. 44 ФЗ от 29.12.2015 N 382-ФЗ "Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации" (далее - Закон N 382-ФЗ) закреплены основные требования к созданию и функционированию постоянно действующих арбитражных учреждений в Российской Федерации.

На официальном сайте Арбитражного межотраслевого третейского суда (<http://amts.msk.ru>) содержится информация о том, что данный суд, образованный в соответствии с требованиями ранее действовавшего ФЗ от 24.07.2002 N 102-ФЗ "О третейских судах в Российской Федерации" (утратил силу), не соответствует требованиям, содержащимся в статье 44 Закона N 382-ФЗ и не получил права на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения.

Согласно части 13 статьи 52 Закона N 382-ФЗ с 01.11.2017 постоянно действующие третейские суды, не соответствующие требованиям ст. 44 данного закона и не получившие права на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения, не вправе осуществлять деятельность по администрированию арбитража.

Таким образом, в отсутствие арбитражного соглашения о передаче данного спора на рассмотрение третейского суда, а также учитывая, что определенный в договоре третейский суд в настоящее время не функционирует, нерассмотрение судами исковых требований заявителя по существу государственным судом нарушает гарантированное ему ст.ст. 46, 47 Конституции РФ право на судебную защиту в том суде, к подсудности которого оно отнесено законом, и право на доступ к правосудию.

[Определение Верховного Суда РФ от 14.11.2017 N 306-ЭС17-5704](#)

Установление сальдо встречных обязательств по нескольким заключенным между сторонами договорам лизинга в условиях несвязанности каждого из договоров друг с другом фактически означает проведение зачета по смыслу ст. 410 ГК РФ. Вместе с тем в отношении истца открыто конкурсное производство, а в силу специального законодательного регулирования в данной процедуре банкротства зачет, нарушающий очередность и пропорциональность удовлетворения требований кредиторов, недопустим (абзац третий п. 8 ст. 142 Закона о банкротстве). При таких обстоятельствах, а также учитывая факт того, что спорные договоры лизинга были заключены и финансирование предоставлено ответчиком ранее возбуждения дела о банкротстве истца, сальдо встречных обязательств, сложившееся в пользу лизингодателя, относится к реестровым требованиям и подлежит рассмотрению в рамках дела о банкротстве истца. Таким образом, в данном случае механизмы взыскания денежных сумм в пользу лизингополучателя и в пользу лизингодателя являются различными.

В соответствии со ст. 665 Гражданского кодекса РФ и ст. 2 ФЗ от 29.10.1998 N 164-ФЗ "О финансовой аренде (лизинге)" (далее - Закон о лизинге) договором лизинга является договор, по которому арендодатель (лизингодатель) обязуется приобрести в собственность указанное арендатором (лизингополучателем) имущество у определенного им продавца и предоставить лизингополучателю это имущество за плату во временное владение и пользование.

Согласно п. 5 ст. 15 Закона о лизинге по договору лизинга лизингополучатель обязуется принять предмет лизинга, а также выплатить лизингодателю лизинговые платежи в порядке и в сроки, которые предусмотрены договором лизинга.

В силу ст. 28 Закона о лизинге под лизинговыми платежами понимается общая сумма платежей по договору лизинга за весь срок действия договора лизинга, в которую входит возмещение затрат лизингодателя, связанных с приобретением и передачей предмета лизинга лизингополучателю, возмещение затрат, связанных с оказанием других предусмотренных договором лизинга услуг, а также доход лизингодателя. В общую сумму договора лизинга может включаться выкупная цена предмета лизинга, если договором лизинга предусмотрен переход права собственности на предмет лизинга к лизингополучателю.

В соответствии с п. 3.1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14.03.2014 N 17 "Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга" (далее - Постановление N 17) расторжение договора выкупного лизинга, в том числе по причине допущенной лизингополучателем просрочки уплаты лизинговых платежей, не должно влечь за собой получение лизингодателем таких благ, которые поставили бы его в лучшее имущественное положение, чем то, в котором он находился бы при выполнении лизингополучателем договора в соответствии с его условиями (п. 3 и 4 ст. 1 Гражданского кодекса РФ).

В то же время расторжение договора выкупного лизинга по причине допущенной лизингополучателем просрочки в оплате не должно приводить к освобождению лизингополучателя от обязанности по возврату финансирования, полученного от лизингодателя, внесения платы за финансирование и возмещения причиненных лизингодателю убытков (ст. 15 Гражданского кодекса РФ), а также иных предусмотренных законом или договором санкций.

В связи с этим расторжение договора выкупного лизинга порождает необходимость соотнести взаимные предоставления сторон по договору, совершенные до момента его расторжения (сальдо встречных обязательств), и определить завершающую обязанность одной стороны в отношении другой согласно следующим правилам.

Если полученные лизингодателем от лизингополучателя платежи (за исключением авансового) в совокупности со стоимостью возвращенного ему предмета лизинга меньше доказанной лизингодателем суммы предоставленного лизингополучателю финансирования, платы за названное финансирование за время до фактического возврата этого финансирования, а также убытков лизингодателя и иных санкций, установленных законом или договором, лизингодатель вправе взыскать с лизингополучателя соответствующую разницу (п. 3.2 Постановления N 17).

В соответствии с п. 3.3 Постановления N 17, если внесенные лизингополучателем лизингодателю платежи (за исключением авансового) в совокупности со стоимостью возвращенного предмета лизинга превышают доказанную лизингодателем сумму предоставленного лизингополучателю финансирования, платы за названное финансирование за время до фактического возврата этого финансирования, а также убытков и иных санкций, предусмотренных законом или договором, лизингополучатель вправе взыскать с лизингодателя соответствующую разницу.

Судами первой и апелляционной инстанций установлено, что обязательства общества "Агротранзит" и общества "Балтийский лизинг" по каждому из девяти однородных договоров лизинга носят самостоятельный характер, в связи с чем исковые требования общества "Агротранзит" по каждому из этих договоров подлежат рассмотрению по правилам объединения нескольких однородных дел как самостоятельные с принятием решения по каждому из требований (п. 2 ст. 130, п. 2 ст. 167 Арбитражного процессуального кодекса РФ). При этом данные договоры не связаны между собой. В частности, ответчиком не подтверждено, что их заключение преследовало единую хозяйственную цель, что переданное в лизинг имущество использовалось по одному назначению или, что в случае незаключения одного из них не были бы заключены другие и наоборот.

Суды заключили, что ответчик имеет право требовать от истца возврата финансирования, внесения платы за финансирование, возмещения причиненных лизингодателю убытков, а также иных предусмотренных законом и договором санкций на общую сумму 1 870 524 руб. 01 коп., а истец имеет право на получение от ответчика разницы между произведенными им лизинговыми платежами и понесенными ответчиком затратами в виде суммы неосновательного обогащения в общем размере 625 036 руб. 48 коп.

Вместе с тем в п. 13 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.07.2009 N 63 "О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве" (в редакции постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 06.06.2014 N 37) разъяснено, что если договор выкупного лизинга был заключен и финансирование предоставлено лизингодателем лизингополучателю ранее

возбуждения дела о банкротстве лизингополучателя, то требования лизингодателя к лизингополучателю, основанные на сальдо встречных обязательств, относятся к реестровым требованиям.

В соответствии с п. 1 ст. 126 Закона о банкротстве с даты принятия арбитражным судом решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства все требования кредиторов по денежным обязательствам, об уплате обязательных платежей, иные имущественные требования, за исключением текущих платежей, указанных в п. 1 ст. 134 данного Федерального закона, и требований о признании права собственности, об истребовании имущества из чужого незаконного владения, о признании недействительными ничтожных сделок и о применении последствий их недействительности могут быть предъявлены только в ходе конкурсного производства.

Установление сальдо встречных обязательств по спорным договорам лизинга в условиях несвязанности каждого из договоров друг с другом фактически означает проведение зачета по смыслу ст. 410 ГК РФ. Вместе с тем в отношении истца открыто конкурсное производство, а в силу специального законодательного регулирования в данной процедуре банкротства зачет, нарушающий очередность и пропорциональность удовлетворения требований кредиторов, недопустим (абзац третий п. 8 ст. 142 Закона о банкротстве). При таких обстоятельствах, а также учитывая факт того, что спорные договоры лизинга были заключены и финансирование предоставлено ответчиком ранее возбуждения дела о банкротстве истца, суды первой и апелляционной инстанций пришли к правильному выводу о том, что сальдо встречных обязательств, сложившееся в пользу лизингодателя, относится к реестровым требованиям и подлежит рассмотрению в рамках дела о банкротстве истца. Таким образом, в данном случае механизмы взыскания денежных сумм в пользу лизингополучателя и в пользу лизингодателя являются различными.

Иная квалификация спорных правоотношений, предложенная судом округа, не соответствует закону.

[Определение Верховного Суда РФ от 08.11.2017 N 305-ЭС17-9184](#)

Если в переданном покупателю товаре недостатки проявляются вновь после их устранения и дефект соответственно носит существенный характер, покупатель вправе потребовать замены товара даже тогда, когда в очередной раз выявленный дефект был по требованию покупателя продавцом добровольно устранен и вновь к моменту подачи иска не проявлялся.

Если в переданном по договору купли-продажи товаре наблюдаются заводские дефекты, выявляемые вновь и вновь после их устранения и являющиеся в результате этого существенными,

Согласно п. 2 ст. 475 Гражданского кодекса РФ, в случае существенного нарушения требований к качеству товара (обнаружения неустранимых недостатков, недостатков, которые не могут быть устранены без несоразмерных расходов или затрат времени, или выявляются неоднократно, либо проявляются вновь после их устранения, и других подобных недостатков) покупатель вправе по своему выбору: отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар денежной суммы; потребовать замены товара ненадлежащего качества товаром, соответствующим договору.

В соответствии с п. 3.1 договора купли-продажи качество товара должно соответствовать ГОСТу, ТУ завода-изготовителя и подтверждаться соответствующей документацией завода - изготовителя. Срок гарантии составляет 24 месяца без ограничения по пробегу.

Судами при рассмотрении дела было установлено, что истец в течение срока гарантийного и сервисного обслуживания неоднократно обращался к ответчику для устранения выявленных неисправностей у автомобиля:

1) согласно заказ-наряду N МБ20012404 от 26.03.2014 установлены неисправности: посторонний шум передней левой стойки (дата приемки в ремонт 12.02.2014, дата возврата из ремонта 26.03.2014, срок устранения неисправностей составил 43 календарных дня);

2) согласно заказ-наряду N МБ20013607 от 11.05.2014 установлены неисправности электрогидравлического блока управления автоматической коробки передач (дата приемки в ремонт 18.04.2014, дата возврата из ремонта 11.05.2014, срок устранения неисправностей составил 24 календарных дня);

3) согласно заказ-наряду N МБ20015825 от 06.08.2014 имелась неисправность правого доводчика капота, требуется ремонтный комплект модуля управления (дата приемки в ремонт 06.08.2014, дата возврата из ремонта 06.08.2014);

4) согласно заказ-наряду N МБ20016249 от 30.09.2014 установлена неисправность доводчика капота, неисправность электрогидравлического блока управления автоматической коробки передач (дата приемки в ремонт 27.08.2014, дата возврата из ремонта 30.09.2014, срок устранения неисправностей составил 35 календарных дней).

При этом согласно заключению судебной экспертизы от 04.05.2016, проведенной по настоящему делу, выявленные неисправности имеют производственный (заводской) характер, не являются результатом неправильной эксплуатации; неисправности электрогидравлического блока управления автоматической коробки передач являются существенным недостатком, то есть выявляются неоднократно и проявляются вновь после их устранения.

Поскольку недостатки у автомобиля выявлялись с февраля по август 2014 года четыре раза, то есть неоднократно и проявлялись вновь после их очередного устранения, суды со ссылкой на п. 2 ст. 475 Гражданского кодекса РФ по существу признали их существенными нарушениями качества товара.

Между тем свой отказ в удовлетворении иска со ссылкой на безвозмездное устранение ответчиком недостатков товара суды обосновали, по сути, на норме п. 1 ст. 475 Гражданского кодекса РФ, имеющей между тем иное, прямо указанное в ней основание для ее применения и предусматривающей, что если недостатки товара не были оговорены продавцом, защита прав покупателя осуществляется безвозмездным устранением таких недостатков.

Однако при наличии существенного нарушения качества товара п. 2 ст. 475 Гражданского кодекса РФ предусматривает другие способы защиты нарушенных прав покупателя, который по своему выбору вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар денежной суммы или потребовать замены товара ненадлежащего качества товаром, соответствующим договору.

Поскольку истец воспользовался предоставленным ему законом правом выбирать требования в целях восстановления своих прав, отказ в иске к продавцу, нарушившему принятые на себя обязательства по надлежащему исполнению обязанности по предоставлению качественного товара и гарантировавшего его качество, со ссылкой на устранение недостатков товара, нельзя признать законным и соответствующим положениям п. 2 ст. 475 Гражданского кодекса РФ, а также интересам покупателя.

Более того, поскольку недостатки выявлялись неоднократно и проявлялись вновь после их устранения, ссылка судов на устранение неисправности автомобиля в очередной раз, не восстанавливает права покупателя, который лишился того, на что он был вправе рассчитывать при заключении договора, то есть возможности использования товара по назначению без необходимости его систематического ремонта, в том числе и по причине заводского характера, и в связи с чем теперь вправе требовать возврата уплаченной суммы или замены товара.

[Определение Верховного Суда РФ от 03.11.2017 N 305-ЭС17-5496](#)

Если банк не получил требование по гарантии, которое было направлено бенефициаром по адресу, указанному в гарантии для предъявления требований, из-за изменения места своего нахождения, о котором бенефициар не был своевременно оповещен, что вынудило бенефициара впоследствии предъявлять требование повторно уже по адресу банка, указанному в ЕГРЮЛ, и в конечном итоге привело к пропуску срока на предъявление требования, банк не вправе ссылаться на это в целях освобождения себя от обязательств по гарантии.

Статьей 368 Гражданского кодекса РФ (в редакции, действовавшей в спорном периоде) предусмотрено, что в силу банковской гарантии банк, иное кредитное учреждение (гарант) выдают по просьбе другого лица (принципала) письменное обязательство уплатить третьему лицу (бенефициару) в соответствии с условиями даваемого гарантом обязательства денежную сумму по представлении бенефициаром письменного требования об уплате.

Согласно ст. 369 Гражданского кодекса РФ банковская гарантия обеспечивает надлежащее исполнение принципалом его обязательства перед бенефициаром (основного обязательства). За выдачу банковской гарантии принципал уплачивает гаранту вознаграждение.

Предусмотренное банковской гарантией обязательство гаранта перед бенефициаром не зависит в отношениях между ними от того основного обязательства, в обеспечение исполнения которого она выдана, даже если в гарантии содержится ссылка на это обязательство (ст. 370 Гражданского кодекса РФ).

Толкуя условия спорных банковских гарантий, суды апелляционной инстанции и округа указали, что они обеспечивают исполнение принципалом обязательства по возмещению учреждению только убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением обществом-принципалом обязательств по государственным контрактам (абз. 2 и 3 п. 1 гарантий).

Такое толкование противоречит абз. 1 п. 1 гарантий, связавшему наступление обязанности гаранта уплатить сумму, ограниченную суммой, составляющей 30% цены государственных контрактов (п. 6.1 контрактов), с неисполнением или ненадлежащим исполнением принципалом обязательств по государственным контрактам. Кроме того, штраф, установленный п. 5.5.4.2 государственных контрактов, направлен на компенсацию убытков государственного заказчика.

Информация о торгах и условиях заключаемых по их результатам государственных контрактов, в том числе содержащих требования к обеспечению исполнения контрактов, размещена заказчиком в единой информационной системе в соответствии с требованиями Закона N 44-ФЗ и доступна банку. С учетом изложенного толкование условий банковской гарантии должно осуществляться в пользу бенефициара в целях сохранения обеспечения обязательства.

Кроме того, толкование, данное судами, не учитывает существо законодательного регулирования спорных правоотношений. Гарантии по своей правовой природе представляют сделки, не зависящие от договора, заключенного между принципалом и бенефициаром. Гарант не связан таким договором, несмотря на то, что ссылка на него включена в текст гарантии. Обязательство гаранта заключается в уплате им указанной в гарантии суммы при представлении письменного требования о платеже и документов, перечисленных в гарантии, которые по своим внешним признакам соответствуют ее условиям.

Разрешая возникший между сторонами спор о соответствии требования учреждения положениям Гражданского кодекса Российской Федерации, Закона N 44-ФЗ, Постановления N 1005 и условиям банковских гарантий, суды не учли следующего.

Требование бенефициара об уплате денежной суммы по банковской гарантии должно быть представлено гаранту в письменной форме с приложением указанных в гарантии документов. В требовании или в приложении к нему бенефициар должен указать, в чем состоит нарушение принципалом основного обязательства, в обеспечение которого выдана гарантия. Требование бенефициара должно быть представлено гаранту до окончания определенного в гарантии срока, на который она выдана (ст. 374 Гражданского кодекса РФ).

В соответствии с п. 2 ст. 375 Гражданского кодекса РФ в редакции, действовавшей на момент выдачи гарантий, гарант должен рассмотреть требование бенефициара с приложенными к нему документами в разумный срок и проявить разумную заботливость, чтобы установить, соответствуют ли это требование и приложенные к нему документы условиям гарантии.

Пунктом 7 банковских гарантий предусмотрено 5 рабочих дней для выплаты суммы банком по требованию бенефициара, а также указан адрес, по которому направляется требование с документами.

Как установлено судами, учреждение направило требование о выплате по обеим гарантиям с документами по адресу, в них указанному. В ходе рассмотрения дела банк не оспаривал, что требование им не получено в связи с изменением места нахождения, о чем бенефициар уведомлен не был.

Последствия такого поведения гаранта положениями Гражданского кодекса РФ в прежней редакции не предусматривались. Между тем неправомерное поведение гаранта не должно ставить его в более выгодное положение и создавать дополнительные возможности неисполнения обязательств по гарантии помимо предусмотренных Гражданским кодексом РФ, учитывая, что предъявление бенефициаром требования после окончания определенного в гарантии срока, на который она выдана, может повлечь отказ гаранта в выплате.

Такие последствия определены Унифицированными правилами для гарантий по требованию, включая типовые формы (URDG 758) (Публикация Международной торговой палаты N 758). В частности, ст. 24 указанных Правил предусмотрено, что при несоблюдении гарантом положений о надлежащем уведомлении об отклонении требования (п. "d") и сроках его направления (п. "e") он

лишается права ссылаться на то, что требование и любые связанные с ним документы не являются надлежащим требованием (п. "f").

Ненадлежащее исполнение банком-гарантом обязанности по доведению информации об изменении адреса представления требования по гарантии фактически направлено на уклонение от выплат по спорным банковским гарантиям и, по мнению судебной коллегии, должно влечь для банка те же негативные правовые последствия, что предусмотрены названными Унифицированными правилами - банк не вправе ссылаться на несоответствие направленному учреждением требования и приложенных к нему документов условиям банковской гарантии.

Между тем, согласившись с доводами банка о несоответствии документов условиям гарантии и сочтя направленные бенефициаром гаранту повторные требования новыми или самостоятельными требованиями, предъявленными по истечении срока действия гарантии, суды неправомерно отказали учреждению в удовлетворении иска.

Вещные права. Недвижимость

[Определение Верховного Суда РФ от 23.11.2017 N 307-ЭС17-5707](#)

Если при отчуждении помещений в здании выдел земельного участка, влекущий создание нового объекта гражданских прав, осуществить нельзя, совместно с помещениями в здании индивидуально определенный земельный участок продан быть не может в связи с невозможностью его образования и в таких случаях в силу п. 4 ст. 244 ГК РФ земельный участок поступает в общую долевую собственность продавца и покупателя.

В силу ст. 273 Гражданского кодекса РФ (здесь и далее нормы права в редакции, действовавшей на момент заключения спорных договоров купли-продажи) при переходе права собственности на здание или сооружение, принадлежавшее собственнику земельного участка, на котором оно находится, к приобретателю здания (сооружения) переходят права на земельный участок, определяемые соглашением сторон. Если иное не предусмотрено договором об отчуждении здания или сооружения, к приобретателю переходит право собственности на ту часть земельного участка, которая занята зданием (сооружением) и необходима для его использования.

В соответствии с п. 1 ст. 552 Гражданского кодекса РФ по договору продажи здания, сооружения или другой недвижимости покупателю одновременно с передачей права собственности на такую недвижимость передаются права на ту часть земельного участка, которая занята этой недвижимостью и необходима для ее использования.

Таким образом, до принятия Федерального закона от 26.06.2007 N 118-ФЗ "О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации в части приведения их в соответствие с Земельным кодексом Российской Федерации" положениями ст. 273 и 552 Гражданского кодекса РФ допускалась возможность указания в договоре на то, что покупателю будет принадлежать иное право на соответствующую часть земельного участка - не право собственности. Однако данная возможность должна была быть прямо выражена в договоре.

В договоре от 26.08.2002 N 28 передаваемое покупателю недвижимости право на землю не определено.

Из изложенного следует, что в силу ст. ст. 273, 552 Гражданского кодекса РФ, подп. 5 п. 1 ст. 1, п. 1 ст. 35 Земельного кодекса РФ и условий договоров купли-продажи, несмотря на то, что земельный участок и проданные истцом помещения являлись самостоятельными объектами гражданских прав, на момент продажи они принадлежали одному лицу и в данном случае в обороте участвовали совместно.

Следовательно, при рассмотрении настоящего дела апелляционный суд обоснованно применил установленное приведенными выше нормами общее правило о том, что к покупателю земельный участок переходит на том же праве, что и у продавца.

При этом в силу п. 2 ст. 552 Гражданского кодекса РФ и учитывая, что иное не предусмотрено законом и договорами продажи недвижимости от 26.08.2002 и от 29.05.2003, установленная в них цена помещений в здании включала цену передаваемого с этим недвижимым имуществом права собственности на соответствующую долю в праве собственности на земельный участок.

Судебная коллегия считает, что суд округа неправильно применил к спорным правоотношениям подп. 1 п. 4 ст. 35 Земельного кодекса РФ, согласно которому отчуждение здания, сооружения,

находящихся на земельном участке и принадлежащих одному лицу, проводится вместе с земельным участком, за исключением случая отчуждения части здания, сооружения, которая не может быть выделена в натуре вместе с частью земельного участка.

Данная норма права не может быть истолкована в качестве исключения из принципа единства судьбы земельного участка и расположенного на нем объекта недвижимого имущества, поскольку данным пунктом урегулированы иные случаи - возникновения права собственности на отдельный самостоятельный земельный участок у покупателя и прекращения соответствующего права у продавца.

При этом в случаях, когда часть здания может быть выделена вместе с частью земельного участка и выделенная часть участка становится самостоятельным объектом гражданских прав, такие объекты подлежат продаже совместно.

Если же при отчуждении помещений в здании выдел земельного участка, влекущий создание нового объекта гражданских прав, осуществить нельзя, совместно с помещениями в здании индивидуально определенный земельный участок продан быть не может в связи с невозможностью его образования и в таких случаях в силу п. 4 ст. 244 Гражданского кодекса РФ земельный участок поступает в общую долевую собственность продавца и покупателя.

[Определение Верховного Суда РФ от 28.11.2017 N 305-ЭС17-10430](#)

Бремя несения расходов на содержание имущества, переданного на праве оперативного управления, несет обладатель такого права с момента его возникновения. Это в том числе касается и расходов на содержание общего имущества в многоквартирном доме.

В соответствии со ст. 210 Гражданского кодекса РФ собственник несет бремя содержания принадлежащего ему имущества, если иное не предусмотрено законом или договором.

Каждый участник долевой собственности обязан соразмерно со своей долей участвовать в уплате налогов, сборов и иных платежей по общему имуществу, а также в издержках по его содержанию и сохранению (ст. 249 Гражданского кодекса РФ).

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 36 Жилищного кодекса РФ собственникам помещений в многоквартирном доме принадлежит на праве общей долевой собственности общее имущество в многоквартирном доме, в частности помещения в данном доме, не являющиеся частями квартир и предназначенные для обслуживания более одного помещения в данном доме, в том числе межквартирные лестничные площадки, лестницы, лифты, лифтовые и иные шахты, коридоры, технические этажи, чердаки, подвалы, в которых имеются инженерные коммуникации, иное обслуживающее более одного помещения в данном доме оборудование (технические подвалы).

Как следует из ч. 1 ст. 39 Жилищного кодекса РФ, собственники помещений в многоквартирном доме несут бремя расходов на содержание общего имущества в многоквартирном доме.

Плата за жилое помещение и коммунальные услуги для собственника помещения в многоквартирном доме включает в себя плату за содержание жилого помещения, в том числе плату за услуги, работы по управлению многоквартирным домом, за содержание и текущий ремонт общего имущества в многоквартирном доме, за коммунальные ресурсы, потребляемые при использовании и содержании общего имущества в многоквартирном доме (ч. 2 ст. 154 Жилищного кодекса РФ).

Собственник помещения в многоквартирном доме обязан нести расходы на содержание принадлежащего ему помещения, а также участвовать в расходах на содержание общего имущества в многоквартирном доме соразмерно своей доле в праве общей собственности на это имущество путем внесения платы за содержание и ремонт жилого помещения (ч. 1 ст. 158 Жилищного кодекса РФ).

В силу ч. 4 ст. 158 Жилищного кодекса РФ, если собственники помещений в многоквартирном доме на их общем собрании не приняли решение об установлении размера платы за содержание и ремонт жилого помещения, такой размер устанавливается органом местного самоуправления (в субъектах РФ - городах федерального значения Москве и Санкт-Петербурге - органом государственной власти соответствующего субъекта РФ).

Из приведенных положений ст.ст. 210, 249 Гражданского кодекса РФ, ст.ст. 36, 39, 154, 158 Жилищного кодекса РФ следует, что собственник помещения в многоквартирном доме обязан нести расходы на содержание принадлежащего ему помещения, а также участвовать в расходах на содержание общего имущества в многоквартирном доме соразмерно своей доле в праве общей

собственности на это имущество путем внесения платы за содержание и ремонт жилого помещения, взносов на капитальный ремонт.

Данная обязанность возникает в силу закона и не обусловлена наличием договорных отношений с управляющей компанией.

Такой вывод соответствует правовой позиции, сформулированной в п. 24 Обзора судебной практики применения законодательства РФ о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 28.06.2017, согласно которому в силу ч. 2.3 ст. 161 Жилищного кодекса РФ, а также п. 10 Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме, утв. постановлением Правительства РФ от 13.08.2006 N 491, выполнение работ и оказание услуг по содержанию общего имущества многоквартирного дома являются для управляющей компании обязательными в силу закона, в связи с чем она не могла отказаться от выполнения данных действий даже в отсутствие государственного (муниципального) контракта.

Отсутствие со стороны собственника помещения в многоквартирном доме действий по заключению контракта в целях исполнения своей обязанности по несению расходов на содержание общего имущества в многоквартирном доме не является основанием для освобождения от внесения соответствующей платы.

Таким образом, именно собственник нежилого помещения, расположенного в многоквартирном доме, в силу прямого указания закона обязан нести расходы на содержание общего имущества, если иное не предусмотрено законом или договором.

В данном случае управляющая организация обратилась с иском о взыскании расходов на содержание общего имущества с собственника - РФ в лице Министерства обороны РФ - и с Учреждения.

В силу п. 2 ст. 8.1 Гражданского кодекса РФ права на имущество, подлежащие государственной регистрации, возникают, изменяются и прекращаются с момента внесения соответствующей записи в государственный реестр, если иное не установлено законом.

Право собственности и другие вещные права на недвижимые вещи, ограничения этих прав, их возникновение, переход и прекращение подлежат государственной регистрации в Едином государственном реестре органами, осуществляющими государственную регистрацию прав на недвижимость и сделок с ней (п. 1 ст. 131 Гражданского кодекса РФ).

В силу абзаца пятого п. 1 ст. 216 Гражданского кодекса РФ право оперативного управления относится к вещным правам лиц, не являющихся собственниками. В этой связи право оперативного управления на недвижимое имущество возникает с момента его государственной регистрации (п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29.04.2010 N 10/22 "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав").

Статьями 296, 298 Гражданского кодекса РФ, определяющими права и обязанности собственника и учреждения в отношении имущества, находящегося в оперативном управлении, не предусмотрено сохранение обязанности собственника по содержанию переданного в оперативное управление имущества, поэтому собственник, передав во владение имущество на данном ограниченном вещном праве, возлагает на него и обязанности по его содержанию.

В соответствии с п. 4 постановления Правительства РФ от 05.01.1998 N 3 "О порядке закрепления и использования находящихся в федеральной собственности административных зданий, строений и нежилых помещений" эксплуатация государственными органами и организациями закрепленных за ними на праве оперативного управления или хозяйственного ведения административных зданий, сооружений и нежилых помещений осуществляется ими самостоятельно за счет средств, выделяемых по смете, и (или) иных разрешенных источников.

Таким образом, обладатели права оперативного управления с момента его возникновения обязаны нести расходы на содержание общего имущества.

Данный вывод соответствует правовой позиции Судебной коллегии по экономическим спорам, сформулированной в определении от 13.10.2015 по делу N 304-ЭС15-6285.

Исковая давность

[Определение Верховного Суда РФ от 21.11.2017 N 305-ЭС16-18231](#)

При рассмотрении исков прокурора о признании сделки недействительной и о применении последствий недействительности ничтожной сделки необходимо исходить из того, что начало течения срока исковой давности определяется по правилам гражданского законодательства таким же образом, как если бы за судебной защитой обращалось само лицо, право которого нарушено.

Согласно ст. 195 Гражданского кодекса РФ исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено.

Положениями ст. 197 Гражданского кодекса РФ предусмотрены специальные сроки исковой давности для отдельных видов требований.

В частности, по требованиям о применении последствий недействительности ничтожной сделки и о признании такой сделки недействительной срок исковой давности составляет три года. Течение срока исковой давности по указанным требованиям начинается со дня, когда началось исполнение ничтожной сделки, а в случае предъявления иска лицом, не являющимся стороной сделки, со дня, когда это лицо узнало или должно было узнать о начале ее исполнения (п. 1 ст. 181 Гражданского кодекса РФ).

Как следует из разъяснений, содержащихся в п. 8 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.03.2012 N 15 "О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе", при рассмотрении исков прокурора о признании сделки недействительной и о применении последствий недействительности ничтожной сделки необходимо исходить из того, что начало течения срока исковой давности определяется по правилам гражданского законодательства таким же образом, как если бы за судебной защитой обращалось само лицо, право которого нарушено.

Как установили суды, спорная сделка совершена 31.08.2011 органом местного самоуправления, уполномоченным распоряжаться земельными участками. Стороны сделки приступили к ее исполнению незамедлительно, что подтверждается передаточным актом от 31.08.2011.

Применительно к указанным выше разъяснениям течение срока исковой давности по иску прокурора началось также с 31.08.2011.

[Определение Верховного Суда РФ от 14.11.2017 N 305-ЭС17-9331](#)

Срок исковой давности по требованию о возмещении причиненного вреда арендованному имуществу начинает течь с момента, когда кредитор узнал или должен был узнать о нарушении своего права (то есть с момента причинения вреда), а не с момента, когда истек срок, указанный в его претензии о возмещении ущерба в добровольном порядке.

Из материалов дела следует, что истец 18.03.2013 обратился к ответчику с претензией № ЭГ/01-01/32, в которой просил в добровольном порядке в течение 10 дней произвести оплату ущерба в размере 5 050 264 рублей 34 копеек. При таких обстоятельствах суд посчитал, что срок исковой давности начинает течь со дня истечения срока ответа на претензию от 18.03.2013. Учитывая, что в арбитражный суд с иском общество «Экология и город» обратилось 17.03.2016, суд признал, что срок исковой давности истцом не пропущен. Суд апелляционной инстанции и суд округа согласились с выводами суда первой инстанции.

С позицией судов согласиться нельзя.

В соответствии со ст. 195 Гражданского кодекса РФ судебная защита нарушенных гражданских прав гарантируется в пределах срока исковой давности.

На основании п. 1 ст. 196 Гражданского кодекса РФ общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в соответствии со ст. 200 Кодекса.

В п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 N 43 "О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности" (далее - постановление Пленума ВС РФ N 43) разъяснено следующее: если иное не установлено законом, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо, право которого нарушено, узнало или должно было узнать о совокупности следующих обстоятельств: о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права (п. 1 ст. 200 Гражданского кодекса РФ).

Согласно п. 2 ст. 199 Гражданского кодекса РФ исковая давность применяется только по заявлению стороны в споре, которая в силу положений ст. 65 Арбитражного процессуального кодекса РФ, несет бремя доказывания обстоятельств, свидетельствующих об истечении срока исковой давности (п. 10 постановления Пленума ВС РФ N 43).

При рассмотрении дела судом первой инстанции ответчик заявил о пропуске истцом срока исковой давности для защиты права.

Судами установлено, материалами дела подтверждается, в ходе рассмотрения дела судами трех инстанций и в судебном заседании судебной коллегии не оспаривалось истцом и является доказанным, что о факте пожара в отдельно стоящем здании, переданном обществом "Экология и город" ответчику по договору аренды, истец узнал в день пожара 10.01.2013.

Поэтому о предполагаемом нарушении своего субъективного гражданского права ответчиком истец узнал 10.01.2013. Обратившись в суд с иском 17.03.2016, общество "Экология и город" пропустило срок исковой давности для защиты права.

Истечение срока исковой давности является самостоятельным основанием для отказа в иске (абз. 2 п. 2 ст. 199 Гражданского кодекса РФ). Если будет установлено, что сторона по делу пропустила срок исковой давности и не имеется уважительных причин для восстановления этого срока для истца - физического лица, то при наличии заявления надлежащего лица об истечении срока исковой давности суд вправе отказать в удовлетворении требования только по этим мотивам, без исследования иных обстоятельств дела (п. 15 постановления Пленума ВС РФ N 43).

4. Практика Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ⁴

[Определение Верховного Суда РФ от 24.10.2017 года N 74-КГ17-14](#)

Если при обращении взыскания на предмет залога в суде возникает спор об установлении начальной продажной цене заложенного имущества, суд должен рассмотреть этот вопрос и определить начальную продажную цену. Суд не может уклониться от разрешения данного вопроса и указать на возможность оценки заложенного имущества судебным приставом-исполнителем на стадии исполнения решения суда.

[Определение Верховного Суда РФ от 17.10.2017 года N 5-КГ17-138](#)

Природе отношений по договору займа не противоречат условия договора займа, согласно которым сумма долга заемщика выражается в иностранной валюте, заем фактически предоставляется в рублях в сумме, эквивалентной согласованной расчетной сумме валютного долга по курсу на день выдачи займа, а заемный долг должен погашаться заемщиком по выбору займодавца либо в рублях в сумме, равной той, которая была фактически предоставлена заемщику, либо в рублях в сумме, эквивалентной расчетной сумме валютного долга по курсу ЦБ на момент фактического погашения. Если займодавец, столкнувшись с просрочкой, сделал выбор и предъявил в суд требование о погашении долга в размере рублевого эквивалента расчетной суммы валютного долга, суд не может присудить взыскание только той суммы, которая была фактически выплачена в качестве займа.

[Определение Верховного Суда РФ от 17.10.2017 года N 18-КГ17-169](#)

В случаях, когда запись в ЕГРП нарушает право истца, которое не может быть защищено путем признания права или истребования имущества из чужого незаконного владения (в том числе, если право собственности на один и тот же объект недвижимости зарегистрировано за разными лицами), оспаривание зарегистрированного права или обременения может быть осуществлено путем предъявления иска о признании права или обременения отсутствующими. Таким образом иск о признании зарегистрированного права или обременения отсутствующим является исключительным способом защиты, применение данного способа защиты возможно при условии исчерпания иных способов защиты (признание права, виндикация) и установления факта нарушения прав и законных интересов заинтересованного лица. Удовлетворение одновременно требования истца о признании

⁴ Обзор подготовили: Карапетов Артем Георгиевич, д.ю.н., директор Юридического института «М-Логос»; Сафонова Мария Витальевна, магистр юриспруденции

отсутствующим права собственности на указанное выше имущество, признании права собственности на такое имущество и об истребовании данного имущества из чужого незаконного владения не соответствует закону.

[Определение Верховного Суда РФ от 17.10.2017 года N 11-КГ17-21](#)

Приостановление банком подозрительных, на его взгляд, операций клиента по перечислению с собственного счета на счета третьих лиц безналичных денежных средств в сумме меньше той, которая позволяет банку приостановить операцию в соответствии с положениями Закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», правомерно и не влечет ответственность банка за нарушение договора банковского счета, если внутренние правила банка такое право предусматривают независимо от суммы операции.

[Определение Верховного Суда РФ от 10.10.2017 года N 38-КГ17-9](#)

Письменная форма договора кредита может считаться соблюденной, несмотря на то, что договор подписан неустановленным лицом, если установлено, что заявление о выдаче кредита подписывал заемщик, он же снимал деньги со счета и впоследствии подписывал с банком соглашение о расторжении договора. В таких условиях признавать договор кредита ничтожным по причине несоблюдения письменной формы нельзя.

[Определение Верховного Суда РФ от 10.10.2017 года N 36-КГ17-10](#)

Регистрация автомобилей носит учетный характер и не служит основанием для возникновения на них права собственности. Гражданский кодекс Российской Федерации и другие федеральные законы не содержат норм, ограничивающих правомочия собственника по распоряжению транспортным средством в случаях, когда это транспортное средство не снято им с регистрационного учета. Отсутствуют в законодательстве и нормы о том, что у нового приобретателя транспортного средства по договору не возникает на него право собственности, если сохраняется регистрационный учет на отчужденное транспортное средство за прежним собственником. Соответственно, право собственности на автомобиль при купле-продаже переходит по общему правилу не с момента регистрации, а с момента передачи владения автомобилем.

[Определение Верховного Суда РФ от 10.10.2017 года N 33-КГ17-17](#)

Возможность обращения с требованием о признании права собственности на недвижимое имущество отсутствующим предоставлена только лицу, которое в соответствии с данными ЕГРП является собственником этого имущества и одновременно им владеет, в том случае, если по каким-либо причинам на данное имущество одновременно зарегистрировано право собственности за другим лицом. В отсутствие доказательств владения истцом спорным земельным участком его право подлежит защите путем предъявления иска об оспаривании произведенных с участком сделок, в результате которых Истец утратил право, и об истребовании данного имущества из чужого незаконного владения.

5. Определения о передаче дел на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ⁵

[Определение ВС РФ от 20.10.2017 № 305-ЭС17-11710\(2\)](#)

Судья Капкаев Д.В.

Вопрос, подлежащий рассмотрению Судебной коллегией:

1. Применяются ли к зачету требований нормы п. 3. ст. 61.4. Закона о банкротстве как к сделке, по которой должник получил равноценное встречное исполнение обязательств непосредственно после заключения договора?

2. С какого момента исчисляется срок исковой давности на оспаривание сделок конкурсным управляющим - с даты объявления резолютивной части решения об открытии

⁵ Обзор подготовлен С. Савельевым, партнером Юридической фирмы Saveliev, Batanov & Partners, и К. Галиным, старшим юристом Адвокатского бюро «Иванян и партнеры».

конкурсного производства или с даты принятия определения об утверждении конкурсного управляющего?

Судья согласился с доводами заявителя о том, что погашение обязательств путем зачета не предполагает предоставления какого-либо встречного исполнения, в связи с чем к такому соглашению не подлежат применению положения п. 3 ст. 61.4 Закона о банкротстве. Также согласился с доводом о том, что срок исковой давности на оспаривание сделок конкурсным управляющим начинается с момента возникновения права конкурсного управляющего на оспаривание сделок, которым является момент его утверждения, а не дата объявления резолютивной части решения об открытии конкурсного производства.

Дата рассмотрения: 11.12.2017

[Определение ВС РФ от 20.10.2017 № 306-ЭС17-9061](#)

Судья Попов Г.Г.

Вопрос, подлежащий рассмотрению Судебной коллегией:

Сохраняется ли обязанность собственника помещения в жилом доме по оплате расходов на содержание общего имущества в случае, если решение общего собрания собственников помещений многоквартирного дома по выбору управляющей организации признано ничтожным?

Судья согласилась с доводами заявителя о том, что им в спорный период фактически был оказан ряд услуг ответчику, обязанность оплаты которых существует, так как по договору управления возратить коммунальные и эксплуатационные услуги не представляется возможным.

Дата рассмотрения: 14.12.2017

[Определение ВС РФ от 09.11.2017 № 305-ЭС17-12763\(1,2\)](#)

Судья Букина И.А.

Вопрос, подлежащий рассмотрению Судебной коллегией:

Подлежит ли рассмотрению в рамках дела о банкротстве заявление конкурсного управляющего об оспаривании решения общего собрания акционеров общества-третьего лица, мажоритарным акционером которого является должник, если в результате этого решения принадлежащий должнику пакет акций был размыт?

Судья согласилась с доводами заявителя о том, что принятое должником на общем собрании акционеров общества-третьего лица решение об увеличении уставного капитала по существу прикрывало сделку по продаже 64 % акций теплоцентрали в пользу компании, в связи с чем такие действия могли быть оспорены в рамках дела о банкротстве на основании ст. 61.2 Закона о банкротстве.

Дата рассмотрения: 14.12.2017

[Определение ВС РФ от 20.11.2017 № 307-ЭС17-14888](#)

Судья Букина И.А.

Вопрос, подлежащий рассмотрению Судебной коллегией:

Учитывается ли для определения признаков наличия банкротства обязательства должника по выплате вознаграждения арбитражному управляющему?

Судья согласилась с доводами заявителя о том, что вознаграждение арбитражного управляющего носит частноправовой встречный характер, то есть в его основе лежат гражданско-правовые отношения из договора возмездного оказания услуг, долг из которого в любом случае может являться основанием для возбуждения дела о банкротстве организации.

Дата рассмотрения: 18.12.2017

[Определение ВС РФ от 20.11.2017 № 308-ЭС17-14831](#)

Судья Букина И.А.

Вопрос, подлежащий рассмотрению Судебной коллегией:

Входит ли в состав наследственной массы реституционное требование по сделке наследодателя, признанной недействительной после открытия наследства?

Судья согласилась с доводами заявителя о том, что оспаривание сделок должника может осуществляться в отношении наследников лица, в интересах которого совершена оспариваемая сделка. Наследник отвечает по долгам наследодателя в пределах стоимости перешедшего к нему наследства.

Дата рассмотрения: 18.12.2017

Определение ВС РФ от 21.11.2017 № 305-ЭС17-14389

Судья Букина И.А.

Вопросы, подлежащие рассмотрению Судебной коллегией:

1. Применяются ли к соглашению об уступке права требования нормы о залоге проданного товара до момента его оплаты (п. 5 ст. 488 ГК РФ)?

2. Является ли неоплата существенным нарушением условий договора уступки имущественного права?

Судья согласилась с доводами заявителя о том, что уступка имущественных прав и купля-продажа имущественных прав являются идентичными понятиями, поэтому к соглашению об уступке должны применяться нормы о залоге проданного товара до момента его оплаты (п. 5 ст. 488 ГК РФ), а также о том, что по смыслу ст. 450 ГК РФ неоплата является существенным нарушением условий договора уступки (купли-продажи) имущественного права.

Дата рассмотрения: 21.12.2017

IV. НОВЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ⁶

1. Научные монографии

Лулева Е.В. Правовой режим земельных участков в особо охраняемых природных территориях. – М.: Статут, 2017. – 159 с.

Корпоративное право: Учебный курс. В 2 т. / Отв. ред. И.С.Шиткина. Т. 2. – М.: Статут, 2017. – 990 с.

2. Научная периодика

Вестник экономического правосудия, ноябрь, 2017 год

Стрембелев С.В. Как достроить объект незавершенного строительства после прекращения аренды публичной земли

Павлов А.А. Судьба неустойки после продления срока исполнения обязательства

Будьлин С.Л. Притворство или иллюзия. Дело о новозеландских трастах

Суханов Е.А. О доверительном управлении имуществом как обязательственно-правовом способе осуществления права собственности

Фогельсон Ю.Б. Практика взыскания договорных убытков

Останина Е.А. О защите имени и псевдонима

Витоль Э.Ю., Башкатов М.Л. К вопросу о кредитных нотах как разновидности структурного продукта. Часть II

Усачева К.А. Основы внеконкурсного оспаривания в немецком и австрийском праве

Закон, ноябрь, 2017 год

Монастырский Ю.Э. Противоправность как основание присуждения убытков

Филиппова С.Ю. Российское частное право: принцип системности и социокультурный контекст

Вишневский А.А. Заверения об обстоятельствах: к вопросу об эффективности правовой конструкции

Янковский Р.М. Конвертируемый заем: договорная модель и проблемы регулирования

Фролов А.И. Концепция деривативного обязательства в гражданском праве

Зенкова М.Ф. Ограничения оборотоспособности доли в ООО и их применение при реализации доли в процедуре банкротства участника

⁶ Обзор подготовлен студентом Российской школы частного права Томбаком Александром.

Меликов Г.И. Возмещение потерь и неустойка в коммерческом обороте: сравнительная характеристика

Хозяйство и право, ноябрь, 2017 год

Витрянский В. Новеллы о договорах в сфере банковской и иной финансовой деятельности

Маковская А. Корпоративный договор как предпринимательский договор

Дедиков С. Электронное страхование: правовые аспекты

Эрделевский А. О презумпции причинения морального вреда

Арбитражная практика, ноябрь, 2017 год

Никитин А.В. Выкупной лизинг: семь проблем судебной практики

Стасюк И.В. Иск о признании права отсутствующим. Как правильно использовать этот способ защиты

Егоров А.В. Иск о признании ничтожной сделки недействительной. Кто вправе его предъявить

Шамшина А.А. Директор причинил обществу убытки. Как переместить на него бремя доказывания

Хазова Е.В. Должник обанкротился. Когда кредитору не удастся взыскать долг с поручителя

Репин Р.Р. Продавец распорядился товаром в пользу другого лица. Вопросы, которые возникли в связи с делом «БОМАРШЕ»

3. Диссертации⁷

Дата защиты Публикации о защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук
ФИО соискателя и данные работы

23.01.2018 Климанова Дарья Дмитриевна [Защита владения в гражданском праве](#)
Автореферат см. [здесь](#)
Текст диссертации см. [здесь](#)
Отзыв научного руководителя см. [здесь](#)
Место защиты – ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

23.01.2018 Козинец Никита Владимирович [Особенности правового регулирования трансграничной электронной торговли](#)
Автореферат см. [здесь](#)
Текст диссертации см. [здесь](#)
Отзыв научного руководителя см. [здесь](#)
Место защиты – ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

26.01.2018 Ягунова Екатерина Евгеньевна [Родовая усадьба как единый недвижимый комплекс и объект гражданских прав](#)
Автореферат см. [здесь](#)
Текст диссертации см. [здесь](#)
Отзыв научного руководителя см. [здесь](#)
Место защиты – ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

26.01.2018 Сятчихин Александр Валентинович [Заранее оцененные убытки в российском гражданском праве](#)
Автореферат см. [здесь](#)

⁷ Обзор подготовлен студентом Российской школы частного права Томбаком Александром.

Текст диссертации см. [здесь](#)

Отзыв научного руководителя см. [здесь](#)

Место защиты – ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

06.02.2018 Прохорская Анастасия Юрьевна [Правовое регулирование деятельности субъектов среднего предпринимательства](#)

Автореферат см. [здесь](#)

Текст диссертации см. [здесь](#)

Отзыв научного руководителя на сайте отсутствует

Место защиты – ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

14.02.2018 Рыжик Андрей Владимирович [Институционализация интересов собственников в российском гражданском праве](#)

Автореферат см. [здесь](#)

Текст диссертации см. [здесь](#)

Отзыв научного консультанта на сайте отсутствует

Место защиты – НОУ ОВО «Российская академия адвокатуры и нотариата»

19.02.2018 Синицын Сергей Андреевич [Общее учение об абсолютных и относительных субъективных гражданских правах](#)

Автореферат см. [здесь](#)

Текст диссертации см. [здесь](#)

Отзыв научного консультанта см. [здесь](#)

Место защиты – ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»

26.02.2018 Бойко Татьяна Станиславовна [Защита прав и интересов миноритарных участников непубличного общества в праве России, США и Великобритании](#)

Автореферат см. [здесь](#)

Текст диссертации см. [здесь](#)

Отзыв научного руководителя см. [здесь](#)

Место защиты – ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»

V. ЗАРУБЕЖНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА⁸

1. Новые монографии:

- Marta Infantino and Eleni Zervogianni, [Causation in European Tort Law \(The Common Core of European Private Law\)](#)

- Kit Barker and Ross Grantham, [The Law of Misstatements: 50 Years on from Hedley Byrne v Heller \(Hart Studies in Private Law\)](#)

- Indira Carr and Peter Stone, [International Trade Law](#)

- Terence Prime, [European Intellectual Property Law \(Routledge Revivals\)](#)

- Andrew Burr, [Delay and Disruption in Construction Contracts: First Supplement](#)

- Thomas Cottier and Krista Nadakavukaren Schefer, [Elgar Encyclopedia of International Economic Law](#)

⁸ Обзор англоязычной юридической литературы подготовлен Антоном Томсиновым (к. ю. н., начальник юридического отдела, Scania).

- Anne L.M. Keirse and Marco B.M. Loos, [Waves in Contract and Liability Law in Three Decades of *Ius Commune \(Ius Commune Europaeum\)*](#)
- Donal Nolan and Ken Oliphant, [Tort Law: Text and Materials](#)
- Mark Anderson and Victor Warner, [A-Z Guide to Boilerplate and Commercial Clauses: Fourth Edition](#)
- Carmen Otero García-Castrillón and Katarina Trimmings, [Cheshire, North & Fawcett: Private International Law](#)
- Adam Kramer, [The Law of Contract Damages: Second Edition](#)

2. Новинки англоязычной научной периодики:

- [European Journal of Law and Economics](#), Volume 44, Issue 3
Vanessa Solís-Rodríguez, Manuel González-Díaz, 'Differences in contract design between successful and less successful franchises'
Parviz Bagheri, Kamal Halili Hassan, 'Parties' legal capacity in electronic commerce transactions'
- [Oxford Journal of Legal Studies](#), Volume 37, Issue 4
Frederick Wilmot-Smith, 'Should the Payee Pay?'
Rachael Mulheron, 'The United Kingdom's New Opt-Out Class Action'
- [European Property Law Journal](#), Volume 6, Issue 3
Peiró, Nicolás Nogueroles / Martínez García, Eduardo J., 'Blockchain and Land Registration Systems'
Pouwelse, Johan / de Kok, André / Fleuren, Joost / Hoogendoorn, Peter / Vliegendhart, Raynor / de Vos, Martijn, 'Laws for Creating Trust in the Blockchain Age'
Thomas, Rod, 'Blockchain's incompatibility for use as a land registry: issues of definition, feasibility and risk'
Lemieux, Victoria L., 'Evaluating the Use of Blockchain in Land Transactions: An Archival Science Perspective'
Verheye, Benjamin, 'Real estate publicity in a blockchain world: a critical assessment'
Lemmen, Christiaan / Vos, Jacques / Beentjes, Bert, 'Ongoing Development of Land Administration Standards'
- [European Review of Contract Law](#), Volume 13, Issue 4
Fauvarque-Cosson, Bénédicte, 'The French Contract Law Reform and the Political Process'
Helleringer, Genevieve, 'The Anatomy of the New French Law of Contract'
Fabre-Magnan, Muriel, 'What is a Modern Law of Contracts?'
Barrière, François / Bine, Pascal / Diaz, Olivier, 'The Reform of French Contract Law: An Analysis of its Application to Corporate Acquisitions'
Mekki, Mustapha, 'Reform of Contract Law and Business World'
Watt, Horatia Muir, 'The Reform of the French Civil Code at a Distance: an International and Comparative Perspective'
Grundmann, Stefan / Schäfer, Marie-Sophie, 'The French and the German Reforms of Contract Law'
- Cambridge Law Journal, Volume 76, Issue 3
Jeffrey Thomson, '[Saamco Revisited](#)' (свободный доступ)
James Goudkamp, '[Breach Of Duty: A Disappearing Element Of The Action In Negligence?](#)' (свободный доступ)
Rohan Havelock, '[The "Unitary Exercise" Of Contractual Interpretation](#)' (свободный доступ)
Rajiv Shah, '[Indirect Enrichment In The Supreme Court](#)' (свободный доступ)
Jonathan Morgan, '[Contracting For Self-Denial: On Enforcing "No Oral Modification" Clauses](#)' (свободный доступ)
Solène Rowan, '[Cost Of Cure Damages And The Relevance Of The Injured Promisee's Intention To Cure](#)' (свободный доступ)
- Duke Law Journal, Volume 67, Number 2

Kevin Werbach and Nicolas Cornell, [‘Contracts Ex Machina’](#) (свободный доступ)

- Iowa Law Review, Volume 103, Issue 1

Mark A. Lemley, [‘The Fruit of the Poisonous Tree in IP Law’](#) (свободный доступ)

William T. McClure, [‘When the Virtual and Real Worlds Collide: Beginning to Address the Clash Between Real Property Rights and Augmented Reality Location-Based Technologies Through a Federal Do-Not-Locate Registry’](#) (свободный доступ)

- [Ratio Juris](#), Volume 30, Issue 4

Brian H Bix, The Promise and Problems of Universal, General Theories of Contract Law

Иные англоязычные публикации в свободном доступе:

Katz, Larissa M, [Legal Forms in Property Law Theory](#) (November 22, 2017). Penner and Otsuka, eds, *Property Theory: Legal And Political Perspectives*, forthcoming.

Katrina M Wyman, [In Defense Of The Fee Simple](#), *Notre Dame Law Review* 93:1 1 (2017).

Kar, Robin Bradley and Radin, Margaret Jane, [Pseudo-Contract and Shared Meaning Analysis](#) (November 16, 2017).

Munukka, Jori, [The Contractual Duty of Loyalty: Good Faith in the Performance and Enforcement of Contracts](#) (June 15, 2015). *The Nordic Contracts Act: Essays in Celebration of its One Hundreth Anniversary*, Torgny Håstad (ed), ISBN: 9788757433227, Djoef Publishing (June 2015); Faculty of Law, Stockholm University Research Paper No 49.

Tess Wilkinson-Ryan, [The Perverse Consequences of Disclosing Standard Terms](#), *Cornell Law Review*, Volume 103 Issue 1 (2017).

Ramberg, Christina, [The Rules on Standard Terms in the Unidroit Principles: Misplaced and Misleading](#) (2016). Faculty of Law, Stockholm University Research Paper No 45.

Maultzsch, Felix, [Contractual Liability of Online Platform Operators: European Proposals and Established Principles](#) (November 20, 2017).

Menell, Peter S, [Economic Analysis of Network Effects and Intellectual Property](#) (November 16, 2017) in Ben Depoorter and Peter S Menell (eds), *Research Handbook on the Economics of Intellectual Property Law: Vol I, Theory* (2018).

Som, Eric M, [Does the Law of Frustration of Contract Lack Any Principled Justification?](#) (May 8, 2017).

Krawiec, Kimberly D and Liu, Wenhao, [Does Contract Law Need Morality?](#)(November 12, 2017), 9 *William and Mary Business Law Review* (2018 forthcoming).

Twigg-Flesner, Christian, [The General Principles of the Chinese Contract Law from the Perspective of an \(English\) Common Lawyer](#) (August 9, 2016) in LA DiMatteo and Chen Lei (eds), *Chinese Contract Law: Civil and Common Law Perspectives* (Cambridge University Press, 2017).

Mouritsen, Stephen C, [Objective Plain Meaning in Common Law Contracts](#)(November 4, 2017).

Li, Xiaoyang, [The Legal Status of Pre-Contractual Liability: Contrasting Responses from German and English Law](#) (November 5, 2017).

R George Wright, [Objective and Subjective Tests in the Law](#), 16 *University of New Hampshire Law Review* 121 (2017).

Munukka, Jori, [Harmonisation of Contract Law: In Search of a Solution to the Good Faith Problem](#) (November 1, 2017). in: *Perspectives on Jurisprudence: Essays in Honor of Jes Bjarup*, pp 229-250, 2005, Stockholm Institute for Scandinavian Law; ISBN: 91-85142-62-X.

Zech, Herbert, [Data as a Tradeable Commodity – Implications for Contract Law](#) (September 2017). Josef Drexl (ed), *Proceedings of the 18th EIPIN Congress: The New Data Economy between Data Ownership, Privacy and Safeguarding Competition*, Edward Elgar Publishing, forthcoming.

Christopher Essert, [Thinking Like a Private Lawyer](#), *University of Toronto Law Journal*, Ahead of Print.

Levmore, Saul and Fagan, Frank, [The End of Bargaining in the Digital Age](#)(October 31, 2017). *Cornell Law Review*, forthcoming; University of Chicago Coase-Sandor Institute for Law and Economics Research Paper No 820.

Lord Justice Gross, [A good forum to shop in: London and English law post-Brexit](#), 35th Annual Donald O'May Maritime Law Lecture, London, 1 November 2017.

Allan, TRS, [Principle, Practice, and Precedent: Vindicating Justice, According to Law](#) (October 1, 2017). University of Cambridge Faculty of Law Research Paper No 48/2017.

van Gulijk, Stéphanie, [Contractual Networks in Construction Services – A Dutch Building Block?](#) (October 30, 2017). (2017) 25 *European Review of Private Law*, issue 5, pp 859-880; Tilburg Law School Research Paper No 09/2017.

VI. НОВОСТИ ЗАРУБЕЖНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА ⁹

Европейский Союз

• Европейский союз [предложил](#)¹⁰ новое регулирование для изучения иностранных инвестиций, которые могут представлять угрозу безопасности и общественному порядку для Европейского союза и его государств-участников. Комиссия намерена запустить и, возможно, завершить разработку предлагаемого регулирования к концу 2018 года. При этом, несогласие нескольких государств-участников означает, что неясно, будет ли это предложение одобрено Советом Европейского союза.

Израиль

• Недавно Национальный суд по трудовым делам [постановил](#),¹¹ что вдова сотрудника, который вышла замуж за своего бывшего мужа, когда тот был на смертном одре, не имела права на различные социальные пособия, которые начислялись в пользу иждивенцев умершего. Работодатель отказался выплатить вдове остаток по выходным пособиям и неиспользованным больничным дням, заявив, что такие пособия не являются частью имущества умершего, и что вдова не была «супругой» для целей выплаты заявленных социальных пособий.

США

⁹ Обзор подготовил выпускник РШЧП Никита Чупраков.

¹⁰ Для просмотра материала требуется регистрация на сайте www.internationallawoffice.com.

¹¹ *Ibid.*

• В 2012 году Алан Ракеманн [загрузил](#)¹² мобильное приложение, предлагаемое командой Национальной футбольной лиги. Когда позже Ракеманн узнал, что приложение использует технологию маяка, которая активировала микрофон устройства, чтобы временно записывать фрагменты аудио, он подал иск, утверждая, что Colts вместе с двумя компаниями, занимающимися разработкой аудиотехнологий, нарушили закон о прослушке (Wiretap Act). Ответчики пытались добиться отказа в рассмотрении иска, но окружной суд США недавно отклонил это ходатайство. По мнению суда, утверждение истца о предполагаемой прослушке достаточно для удовлетворения стандарта, установленного в деле [Spokeo v. Robins](#).

Соединённое Королевство

• Апелляционный суд недавно [рассмотрел](#)¹³ дело, касающееся того, были ли действительными сложные и убыточные финансовые операции с ответчиком в обстоятельствах, когда они были заключены на фоне коррупционных отношений между подавшим апелляцию контрагентом и агентом ответчика. Решение суда демонстрирует, что апелляционные суды готовы творчески применять принципы справедливости (equity principles), чтобы избежать того, что они считают существенной несправедливостью. Так, судьи основывались на том, что, когда третья сторона недобросовестно пытается подорвать доверительные отношения, справедливость может возложить на эту третью сторону ответственность за взятку.

Турция

• Недавно Верховный суд [принял](#)¹⁴ важное решение в отношении защиты прав на неприкосновенность частной жизни работников. Суд отменил решение трудового суда первой инстанции и постановил, что увольнение сотрудника было незаконным на том основании, что работодатель использовал переписку сотрудника в WhatsApp (полученные недопустимым образом) в качестве доказательств, нарушая тем самым право работника на неприкосновенность частной жизни.

Дания

• Недавно Верховный суд [рассмотрел](#)¹⁵ вопрос о праве, применимом к прямым искам. Это решение заслуживает внимания, поскольку суд проанализировал выбор применимого права к прямым искам независимо от принципов выбора применимого права, касающихся договора страхования и *lex loci delicti*. Формулировка решения Верховного суда предполагает, что его анализ принципов выбора применимого права распространяется только на прямые иски.

Швейцария

• Участники непубличных компаний часто договариваются о дополнительных договорных правах и обязанностях. Однако сама компания не может быть стороной, подписавшей такое соглашение. Недавнее решение Федерального суда [подтвердило](#),¹⁶ что такие соглашения могут быть пересмотрены как противоречащие принципу добросовестности. Так, соглашение акционеров может стать недействительным с течением времени (особенно более чем через одно поколение), если одна первоначальная сторона подвергается произволу контрагента или ограничена до такой степени, что это ставит под угрозу ее экономическое существование. Соглашение также может считаться чрезмерным исходя из всех обстоятельств конкретного дела (например, если акционер не может планировать правопреемство для своих акций и полномочий по управлению компанией более чем на одно поколение вперёд).

Гернси

¹² *Ibid.*

¹³ *Ibid.*

¹⁴ *Ibid.*

¹⁵ *Ibid.*

¹⁶ *Ibid.*

• Королевский суд недавно впервые [рассмотрел](#)¹⁷ вопрос о том, будет ли соглашение с третьей стороной о финансировании судебного разбирательства недействительными в соответствии с законом Гернси на том основании, что оно будет являться незаконным вмешательством в судебный процесс лица, не имеющего отношение к делу по существу. Решение содержит ценные указания в отношении контрактных положений, которые следует учитывать при таком финансировании.

Италия

• Итальянские суды изучали концепцию последующего ростовщичества (supervening usury) на протяжении многих лет. До недавнего времени было неясно, является ли ростовщической стоимостью кредита, установленная ниже порога ростовщичества на момент заключения договора, но превышающая такой порог на момент оплаты. Верховный суд [рассмотрел](#)¹⁸ этот вопрос в недавнем решении, в котором полностью исключил применение концепции о последующем ростовщичестве.

Франция

• Новый закон об обязанности проявлять бдительность (duty of vigilance) для материнских компаний и основных подрядчиков [направлен](#)¹⁹ на повышение степени ответственности транснациональных компаний, предотвращение серьезных инцидентов во Франции и за рубежом и предоставление сторонам возможности получать компенсацию за убытки, которые они понесли в результате несоблюдения этой обязанности. Для достижения этих целей закон требует от компаний составлять план информирования и внедрять систему мониторинга и оповещения, что обеспечивается чувствительными штрафными санкциями для нарушителей.

VII. ЧАСТНОЕ ПРАВО В ИНТЕРНЕТЕ²⁰

1. Обзоров блогов в сфере частного права

- Бевзенко Р. - [Могут ли частные лица защищать общественный интерес? // Неожиданный итог дела Навальный против Росреестра и ЛСДУЗ](#)
- Будылин С. - [Буриданов выбор. Опционы и опционные договоры в отношении долей в ООО](#)
- Будылин С. - [«Он русский, он был олигархом, живет во французском шато...» // Дело о новозеландских трастах](#)
- Жужжалов М. - [Отмена п. 64 постановления 10/22?](#)
- Жужжалов М. - [BGH NJW 2007, 2394: удаленное пользование программным обеспечением как непоссессорная аренда](#)
- Карапетов А. - [Раскрытие должником своих возражений при получении уведомления об уступке: законодательный абсурд](#)
- Наливкин О. - [Ограничение права на расторжение договора // 44-ФЗ](#)
- Панкрашкина А. - [Дисквалификация по умолчанию](#)
- Петров Е. - [Наследование и субституты наследования. Вторая попытка реформы российского наследственного права](#)
- Рыбалов А. - [О вещной силе брачного договора](#)
- Сафиулин М. - [Относительно будущего законопроекта о блокчейне, криптовалютах, ICO + примеры из зарубежной практики](#)
- Суворов Е. - [Банкротство в практике Верховного Суда Российской Федерации за октябрь 2017](#)
- Сулейманов А. - [Начисление процентов по ст. 395 ГК РФ на взысканные проценты](#)
- Сухов И. - [Признание долга отсутствующим как способ защиты права](#)

¹⁷ Ibid.

¹⁸ Ibid.

¹⁹ Ibid.

²⁰ Данный раздел подготовлен юристом-экспертом, редактором портала Закон.ру Гульнаррой Исмагиловой.

- Тараданов Р. - [Дом, который построил ГрЭК, или Дефиниция, которой не было // Об оригинальной юридической технике в ГрК РФ и легальном определении понятия "объект индивидуального жилищного строительства"](#)
- Товалев Б. - [Заключение сделок в отношении не учитываемого на балансе стороны сделки имущества](#)
- Халатов С. - [IoT, или Интернет ослов. Новы ли юридические проблемы эпохи Интернета?](#)
- Хлюстов П. - [Обзор практики Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ за сентябрь 2017 г.](#)
- Шейн И. - [Заниженная цена в договоре купли-продажи недвижимости](#)
- Юрасов М. - [Защита прав инвесторов при проведении ICO блокчейн-проектов](#)
- Ямпольский В. - [Ни жены, ни долгов, ни имущества \(современные тенденции правоприменения\)](#)
- Ян. С. - [Имеет ли значение недобросовестность контрагента по сделке при оспаривании сделки по п. 1 ст. 61.3 Закона о банкротстве?](#)

2. Видео по вопросам частного права

- Иванов А. - [Финансовые сделки. Заем и кредит \(передача 108\)](#)
- Иванов А. - [Финансовые сделки. Заем и кредит: финал \(передача 109\)](#)
- Иванов А. - [Защита иностранных инвестиций. Поиск баланса \(передача 110\)](#)
- Видеозапись научно-практического круглого стола Юридического института «М-Логос» на тему «Проблемные вопросы цессии и перевода долга» ([часть первая](#), 25 октября 2017)
- Видеозапись научно-практического круглого стола Юридического института «М-Логос» на тему «Проблемные вопросы цессии и перевода долга» ([часть вторая](#), 17 ноября 2017)

Ответственный редактор

Дайджеста:

Карапетов Артем Георгиевич
д.ю.н., директор Юридического института «М-Логос»,
профессор Высшей школы экономики

Коллектив авторов:

Томсинов Антон

к.ю.н., начальник юридического
отдела ООО «Скания-Русь»

Фетисова Екатерина

кандидат юридических наук

Чупраков Никита

магистр юриспруденции, выпускник
РШЧП

Сафонова Мария
магистр юриспруденции,

Исмагилова Гульнара
юрист-эксперт, редактор портала
Закон.ру

Чеберяк Екатерина
магистр юриспруденции

Матвиенко Светлана
магистр юриспруденции,
эксперт «Консультант Плюс»

Савельев Сергей
партнер Юридической фирмы
Saveliev, Batanov & Partners

Галин Константин
старший юрист Адвокатского бюро
«Иванян и партнеры»

Томбак Александр
студент Российской школы
частного права

Подписаться на регулярное получение Дайджеста новостей частного права можно [здесь](#)

С предыдущими выпусками Дайджеста можно ознакомиться [здесь](#).

Отписаться от получения данной рассылки можно [здесь](#)

Контактная информация:
Юридический институт «М-Логос»
<http://www.m-logos.ru>
E-Mail: digest@m-logos.ru
Тел. +7 (495) 771-59-27